

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Международное движение капитала как фактор экономического роста стран
Юго-Восточной Азии**

Студент

Салюфаниди
Юлиана
Юрьевна

подпись, дата

Руководитель

Ельшин В. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2023

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Салофаниди Ю. Ю., группа 19ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Международное движение капитала как фактор экономического роста стран Юго-Восточной Азии

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 5.06.2023.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: научная и справочная литература, статистические сборники, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: международное движение капитала в мировом хозяйстве; социально-экономическая привлекательность региона Юго-Восточной Азии; влияние международного движения капитала на экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 1.12.2022.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	1.12.2022 – 15.12.2022	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	16.12.2022 – 9.01.2023	
3	Написание Главы 1	10.01.2023 – 19.02.2023	
4	Написание Главы 2	20.02.2023 – 27.03.2023	
5	Написание Главы 3	28.03.2023 – 4.05.2023	
6	Написание введения и заключения	5.05.2023 – 11.05.2023	
7	Оформление ВКР	12.05.2023 – 21.05.2023	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	22.05.2023 – 2.06.2023	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	3.06.2023	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	5.06.2023	

Руководитель _____ / В. А. Ельшин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Ю. Ю. Салофаниди /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 59 страниц, 3 части, 16 рисунков, 4 таблиц, 55 источников, 1 приложение.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА, ПРИТОК КАПИТАЛА, ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, АССОЦИАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Объект исследования – страны Юго-Восточной Азии.

Цель работы – анализ влияния международных потоков капитала на экономический рост стран Юго-Восточной Азии.

Методологической основой работы является системный подход. Методологическую основу работы составили метод единства исторического и логического, сравнительный анализ, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подход.

Результаты работы: международное движение капитала исследовано как форма международных экономических отношений; охарактеризованы современные особенности перемещения международного капитала; проанализировано экономическое положение стран Юго-Восточной Азии; определена роль инициатив Ассоциации стран Юго-Восточной Азии как инструмента привлечения международного капитала; выявлены показатели участия стран Юго-Восточной Азии в процессах международного движения капитала; определены перспективы интеграции и возможности роста стран Юго-Восточной Азии.

Рекомендации по внедрению. Результаты данной работы могут быть полезными для научного сообщества в рамках исследований процессов международного инвестирования и динамики развития региона Юго-Восточной Азии.

Теоретическая значимость состоит в комплексном анализе движения капитала в современном мировом хозяйстве. Практическая значимость состоит в оценке экономического эффекта от притока международного капитала в страны Юго-Восточной Азии.

Summary

Bachelor's thesis 59 pages, 3 chapters, 16 figures, 4 tables, 55 sources, 1 appendices.
INTERNATIONAL CAPITAL MOVEMENT, CAPITAL INFLOW, FOREIGN DIRECT INVESTMENT, ECONOMIC GROWTH, ASSOCIATION OF SOUTHEAST ASIAN NATIONS, REGIONAL INTEGRATION

The object of the study is the countries of Southeast Asia.

The purpose of the work is to analyze the impact of international capital flows on the economic growth of Southeast Asian countries.

The methodological basis of the work is a systematic approach. The methodological basis of the work was the method of unity of historical and logical, comparative analysis, induction and deduction, economic and mathematical modeling, as well as a positive and normative approach.

Results of the work: international capital movement is studied as a form of international economic relations; the modern features of the movement of international capital are characterized; the economic situation of the countries of Southeast Asia is analyzed; the role of the initiatives of the Association of Southeast Asian Countries as a tool for attracting international capital is determined; indicators of participation of Southeast Asian countries in the processes of international capital movement are identified; prospects are determined integration and growth opportunities of Southeast Asian countries.

Recommendations for implementation. The results of this work can be useful for the scientific community in the framework of research on the processes of international investment and the dynamics of the development of the Southeast Asian region.

The theoretical significance consists in a comprehensive analysis of the movement of capital in the modern world economy. The practical significance is to assess the economic effect of the inflow of international capital to the countries of Southeast Asia.

Résumé

Mémoire de licence 59 pages, 3 chapitres, 16 figures, 4 tableaux, 55 sources, 1 annexes.

MOUVEMENTS INTERNATIONAUX DE CAPITAUX, AFFLUX DE CAPITAUX, INVESTISSEMENTS DIRECTS ÉTRANGERS, CROISSANCE ÉCONOMIQUE, ASSOCIATION DES NATIONS DE L'ASIE DU SUD-EST, INTÉGRATION RÉGIONALE

L'objet de l'étude est les pays d'Asie du Sud-Est.

Le but de ce travail est d'analyser l'impact des flux de capitaux internationaux sur la croissance économique des pays d'Asie du Sud-Est.

La base méthodologique du travail est une approche systématique. La base méthodologique du travail était la méthode de l'unité de l'analyse historique et logique, comparative, induction et déduction, modélisation économique et mathématique, ainsi qu'une approche positive et normative.

Résultats des travaux: les mouvements internationaux de capitaux sont étudiés en tant que forme de relations économiques internationales; les caractéristiques modernes des mouvements de capitaux internationaux sont caractérisées; la situation économique des pays d'Asie du Sud-Est est analysée; le rôle des initiatives de l'Association des pays d'Asie du Sud-Est en tant qu'outil pour attirer des capitaux internationaux est déterminé; des indicateurs de participation des pays d'Asie du Sud-Est aux processus de mouvements internationaux de capitaux sont identifiés; les perspectives sont déterminées par l'intégration et les opportunités de croissance des pays d'Asie du Sud-Est.

Recommandations pour la mise en œuvre. Les résultats de ces travaux peuvent être utiles à la communauté scientifique dans le cadre de recherches sur les processus d'investissement international et la dynamique du développement de la région de l'Asie du Sud-Est.

La signification théorique consiste en une analyse complète des mouvements de capitaux dans l'économie mondiale moderne. L'importance pratique est d'évaluer l'effet économique de l'afflux de capitaux internationaux vers les pays d'Asie du Sud-Est.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Международное движение капитала в мировом хозяйстве	6
1.1 Международное движение капитала как форма международных экономических отношений	6
1.2 Современные особенности перемещения международного капитала.....	14
Глава 2 Социально-экономическая привлекательность региона Юго-Восточной Азии... ..	22
2.1 Оценка экономического положения стран Юго-Восточной Азии	22
2.2 Инициативы Ассоциации стран Юго-Восточной Азии как инструмент привлечения международного капитала.....	30
Глава 3 Влияние международного движения капитала на экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии	38
3.1 Показатели участия стран Юго-Восточной Азии в процессах международного движения капитала.....	38
3.2 Перспективы интеграции и возможности экономического роста стран Юго-Восточной Азии в условиях международного движения капитала.....	45
Заключение.....	52
Список использованных источников	55
Приложение А.....	59

Введение

В XXI в. финансовая интеграция как никогда прежде активно стимулирует трансграничные потоки капитала. Динамика международных потоков капитала со временем стала неотъемлемой частью экономических колебаний; экономические основы регулируют потоки капитала, а потоки капитала, в свою очередь, подпитывают экономические подъемы, рецессии и кризисы.

Рынок капитала играет важную роль как в экономике развивающихся, так и развитых стран, поскольку он является одним из инструментов финансовой политики, используемых для мобилизации внутренних сбережений, и привлекательным инструментом для иностранных капиталовложений, позволяя принимающим странам добиться роста вне своих внутренних возможностей.

Все более заметное положение в привлечении капитала занимают страны с развивающимися рынками. В данном явлении страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) представляют особый интерес, поскольку эти страны стали привлекательными для иностранных инвесторов благодаря своей высокой потенциальной доходности и устойчивости экономического развития. Они также отличаются проведением политики привлечения зарубежного капитала в экономику стран и эффективного его использования.

Развивающиеся страны этого региона активизируют свое присутствие в мировой торговле и в глобальных инвестиционных потоках как доноры и как реципиенты инвестиций. Это одновременно способствует увеличению притока различных капиталовложений и наращиванию экономического роста вовлеченных стран.

Сила Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) заключается в единстве ее многообразия, и это создает обширные возможности для инвестирования и торгового сотрудничества. Государства-члены находятся на совершенно разных уровнях экономического и инфраструктурного развития с разной степенью сложности рынка. Есть пограничные рынки, которые практически не затронуты иностранными инвесторами (Камбоджа, Лаос, Мьянма). Есть страны-члены, которые

привлекают инвестиции в отрасли с высокой добавленной стоимостью (Индонезия), а между ними есть государства-члены, которые обладают либо огромными природными ресурсами (Бруней), либо огромной сырьевой базой. Это позволяет улучшить предложения по цепочке создания стоимости, например, разместить производственные предприятия в странах АСЕАН с более доступной рабочей силой (Филиппины), а также разместить сферы услуг в более развитых государствах-членах АСЕАН (Сингапур, Таиланд).

Отдельные экономики данного региона в рамках объединения АСЕАН превышают свои возможности и требуют больших ресурсов. Сегодня страны данного региона способны составить достойную конкуренцию таким историческим лидерам, как страны Северной Америки и Европейского союза (ЕС).

Актуальность исследования обуславливают следующие основные аспекты исследуемой проблемы. Во-первых, в современных условиях успех и перспективы экономического развития промышленно-развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой все в большей степени определяются степенью их активного участия в международных потоках капитала. Во-вторых, усиливаются динамичность развития стран Юго-Восточной Азии и инвестиционные позиции в качестве Ассоциации среди развивающихся стран в мире.

Объект исследования – страны Юго-Восточной Азии, предмет исследования – международное движение капитала как фактор экономического роста стран Юго-Восточной Азии.

Цель исследования – анализ влияния международных потоков капитала на экономический рост стран Юго-Восточной Азии.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- изучить международное движение капитала как форму международных экономических отношений;
- охарактеризовать современные особенности перемещения международного капитала;
- оценить экономическое положение стран Юго-Восточной Азии;

- изучить инициативы Ассоциации стран Юго-Восточной Азии как инструмент привлечения международного капитала;
- проанализировать показатели участия стран Юго-Восточной Азии в процессах международного движения капитала;
- определить перспективы интеграции и возможности экономического роста стран Юго-Восточной Азии в условиях международного движения капитала.

Методологической основой работы является системный подход. Методологическую основу работы составили метод единства исторического и логического, сравнительный анализ, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подход.

Теоретическая значимость состоит в комплексном анализе движения капитала в современном мировом хозяйстве. Практическая значимость состоит в оценке экономического эффекта от притока международного капитала в страны Юго-Восточной Азии.

Глава 1 Международное движение капитала в мировом хозяйстве

1.1 Международное движение капитала как форма международных экономических отношений

В условиях многостороннего сотрудничества в новой глобальной экономике движение капитала рассматривается как важнейший вопрос для международной торговли, финансовой стабильности и экономических возможностей. В более широком смысле, с присущей капиталу природой обеспечения активности и его перемещения между различными субъектами, оно также стало важным компонентом содействия разгосударствлению международных отношений и технологическим изменениям.

Современное определение капитала как экономической категории учитывает его общий и множественный характер. Капитал рассматривается, с одной стороны, как важнейший фактор производства; с другой стороны, как запас средств, необходимых для создания материальных и нематериальных благ, или как блага, использование которых позволяет увеличивать производство будущих благ; с третьей стороны – как самовозрастающая стоимость, имеющая рыночную цену и регулируемая законами спроса и предложения.

Под экспортом капитала понимается процесс изъятия капитала из национального оборота в стране и перемещения его в виде товара или наличных денег в процессе производства и обращения в другой стране [6, с. 193].

А. С. Булатов, исследуя проблему вывоза капитала, систематизирует следующие факторы, которые влияют на международные потоки капитала:

- неравномерное размещение капитала по всему миру и обусловленное этим перемещение капитала из стран, где его много, в те страны, где он дефицитен и, следовательно, дорог;
- несоответствие между сбережениями и инвестициями во многих странах и возникающий в результате избыток или нехватка финансовых ресурсов для

инвестирования, стимулирующие чистый экспорт или чистый импорт капитала в страну или из нее (т. е. глобальные дисбалансы);

- различия в экономическом развитии и потенциале развития стран (инвестиционный климат, величина процентной ставки, контроль движения капитала, финансовые риски и др.);

- различная эффективность использования капитала его владельцами и желание владельцев другого капитала (в т. ч. из зарубежных стран) занять место менее эффективных владельцев капитала;

- высокая мобильность капитала как экономического ресурса, которая увеличивает рост в связи с глобализацией мировой экономики [28, с. 589].

Исходя из этого, на потоки международного капитала могут повлиять факторы, способные изменить ожидаемую доходность. Это порождает у потенциальных участников вывоза капитала конкретные мотивы. Субъектами международного движения капитала являются участники международных экономических явлений и процессов, ведущие деятельность, направленную на реализацию своих экономических интересов.

Отечественный исследователь В. И. Дерен определяет международное движение капитала как форму экономических отношений, предполагающую изъятие части капитала в стране-экспортере (стране базирования), его вложения в стране-импортере (принимающей стране) и осуществление экспортером на этой основе какой-либо деятельности в целях максимизации прибыли [6, с. 195].

Обращаясь к концептуальным основам экономической мысли, стоит отметить, что на основе исторического опыта сложилось несколько доминирующих подходов по изучению международного движения капитала. Вопрос, почему происходит экспорт и импорт капитала, ориентирован в первую очередь на традиционную теорию, под которой обычно подразумевают неоклассическую и неокейнсианскую школы.

Один из классиков экономической теории Дж. С. Милль был первым, кто изучил международное движение капитала [16, с. 166]. Опираясь на теорию сравнительных преимуществ Д. Рикардо, Милль утверждает, что, предоставляя

кредиты зарубежным странам или налаживая там производство экспортных товаров с помощью капитала национальных предпринимателей, страна-экспортер способствует расширению своей внешней торговли. Милль указывает, что капитал перемещается между странами из-за разницы в норме прибыли, которая имеет тенденцию к снижению в наиболее богатых капиталом странах. В этом вопросе Милль предвосхищает часть концепции международного движения экономических ресурсов Хекшера-Олина.

Э. Хекшер и В. Олин рассматривают международные перемещения факторов производства, включая капитал, в теории соотношения факторов производства (30-е гг. XX в.). В. Олин объясняет международное перемещение факторов производства неравномерным спросом на них в разных странах: они перемещаются из мест, где их предельная производительность низкая, туда, где она высока. Для капитала (точнее, для ссудного капитала) предельная производительность определяется процентной ставкой (ссудный процент), разница в которой регулирует движение капитала. Э. Хекшер выдвигает идею о том, что существует тенденция к международному равновесию цен на факторы производства [16, с. 166].

Другой представитель неоклассической теории Р. Нурксе обуславливает движение капитала между странами как результат разницы ставок процента и исследует факторы, которые ведут к изменению этой разницы и спроса на капитал. Развивая данную идею, К. Иверсен приходит к выводу, что капиталовложения в иностранную экономику, как правило, более рискованные, из чего рождается разница между процентными ставками на внутреннем и внешнем рынках – за рубежом показатель будет выше [28, с. 587].

Следует отметить, что неоклассические теории преимущественно обеспечивают теоретическую основу для анализа международных движений ссудного капитала, рассматривая концентрацию капитала как фактора производства в качестве главной причины его движения. Данному направлению свойственно обобщение о том, что с увеличением накопления капитала снижается его производительность. Неоклассики устанавливают не только обратную зависимость между уровнем концентрации капитала в стране и его ликвидностью, но и

взаимосвязь уровня процентных ставок и интенсивности перемещения капитала. Согласно неоклассической школе, процентная ставка уравнивает предложение сбережений и спрос на инвестиции.

Однако рамки анализа неоклассических моделей включают, как правило, полностью совершенные рынки в условиях равновесия, в чем проявляется их недостаток. Это не позволяет последователям неоклассической теории проанализировать те фирменные преимущества, на которых во многом основаны современные капиталовложения.

К тому же, практически за столетие развития неоклассической теории изменилась природа мировой экономики, которой стало характерно расширение мирохозяйственных связей, в частности, углубление международного разделения труда и интенсификация свободного движения товаров и капиталов в экономическом пространстве. Ближе к 40-м гг. XX в. большой популярностью начали пользоваться взгляды английского экономиста Дж. М. Кейнса и его последователей, развивавших взгляды, построенные на взаимосвязи движения капитала и платежного баланса.

Дж. М. Кейнс считал, что страна может стать реальным экспортером капитала только тогда, когда ее экспорт превышает импорт (чтобы дать возможность странам-покупателям товаров финансировать свой импорт), а рост иностранных инвестиций должен поддерживаться положительным торговым балансом страны экспорта, в нарушение этого правила необходимо к вмешательству государства. Вывоз капитала должен быть скорректирован таким образом, чтобы отток капитала из страны обеспечивал последовательный рост товарного экспорта [28, с. 588].

В целом, некейнсианская школа, как и неоклассическая, базируется на макроэкономическом анализе. Но, несмотря на то, что рассматриваемые теории находили широкую эмпирическую поддержку, ко второй половине XX в. ни одна из парадигм не исследовала поведение индивидуальных инвесторов и разновидности потоков капитала.

В это же время бурный рост транснациональных корпораций способствовал тому, что теории международной миграции капитала получили дальнейшее развитие в рамках концепций развития международной корпорации (среди которых теория

«экономии масштаба», теория международной организации, теория размещения, теория интернационализации). Прежде главной целью вывоза капитала было его «самовозрастание», т. е. получение добавочной прибыли. На сегодняшний день в политике вывоза капитала возникли новые, более сложные мотивы. На первый план выдвинулись следующие задачи:

- изучение и поддержание собственных «ниш» на диверсифицированных международных рынках;
- приобщение к научно-техническому и управленческому опыту других государств;
- прохождение таможенных барьеров некоторых государств путём вторжения внутренних рынков «изнутри»;
- структурное преобразование мирового разделения труда;
- формирование условий для выхода отечественных товаров на внешние рынки [48, с. 54].

Итак, развитие процессов глобализации и интернационализации привело к тому, что международное движение капитала стало отождествляться с международным инвестиционным сотрудничеством. Транснациональные предприятия оказывают наибольшее влияние на международное движение капитала, став основными поставщиками и пользователями капитала.

Однако теории международной миграции капитала отличаются от теорий многонациональных корпораций в том смысле, что первые фокусируются на потоках и перемещении капитала, а также на значении капитала как фактора производства, и цель – объяснить причины и последствия этого движения ресурсов, в то время как теории многонациональных корпораций исследуют виды деятельности, связанные с отдельными стратегиями многонациональных предприятий; основной вопрос, который необходимо решить, заключается в том, почему фирма выходит за пределы одного государства.

Обе теории близки, т. к. капитал будет перемещаться по всему миру и, как правило, приносить прибыль субъектам. Однако противоположные аспекты проявляются в том, что традиционные теории международного движения капитала

обычно касаются портфельного инвестирования и фондового рынка, в то время как многонациональные фирмы рассматриваются в рамках тем организации промышленности с трансграничным производством и маркетингом транснациональных корпораций.

Поскольку на сегодняшний день единой теории международного движения капитала не сложилось, разные области экономической теории уделяют разное внимание отдельным формам движения капитала между странами. Перед тем, как привести классификацию, обратимся к понятиям притока и оттока капитала. Приток капитала означает объем капитальных ресурсов, поступающих в страну в связи с растущей уверенностью в ее экономических перспективах. Отток капитала относится к явлению, при котором финансовые или денежные активы покидают определенную страну. Основные формы, в которых капитал циркулирует между странами, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация форм и методов международного движения капитала [16, с. 169]

Критерий классификации	Формы капитала	Виды вывоза/ввоза
По источнику происхождения	Государственный капитал	Кредиты, займы, ссуды Иностранная помощь, гранты
	Международный финансовый капитал	Кредиты, займы, ссуды Иностранная помощь, гранты Расходы на поддержание мира
	Частный капитал	Облигационные займы Средства частных компаний, банков и др. негосударственных организаций
По физическому признаку	Денежный капитал	Деньги
	Товарный капитал	Машины, оборудование, здания, сооружения, запасы сырья и готовая продукция
По срокам размещения	Краткосрочный капитал	Ввоз и вывоз наличной валюты, депозиты и средства на счетах других финансовых институтов, кредиты и займы
	Долгосрочный капитал	Прямые инвестиции Портфельные инвестиции Долгосрочные кредиты и займы
По целям использования	Ссудный капитал	Ввоз и вывоз наличной валюты, займы, депозиты и средства на счетах других финансовых институтов
	Предпринимательский капитал	Прямые инвестиции Портфельные инвестиции

Исходя из рассмотренной классификации, можно заключить, что исследователями уделяется внимание различным характеристикам международных активов и их роли в определении капитальных потоков. Отчасти, множество форм и методов перемещения капитала объясняет отсутствие его единой теории.

Примечательно, что долгосрочные международные потоки капитала часто имеют большую продолжительность и требуют большого количества средств, и этот тип потока капитала играет важную роль в поддержании экономической стабильности страны и в содействии интеграции региональной валюты. Фундаментальной причиной долгосрочных международных потоков капитала является повышение мировой производительности и выраженное разделение труда.

Напротив, наиболее характерными особенностями краткосрочного международного движения капитала являются короткий, гибкий срок использования и хорошая ликвидность. Она имеет множество форм, и весьма чувствительна к экономической политике правительства, такой как процентные ставки, обменные курсы и валютный контроль.

Важность определенных форм международного движения капитала менялась с течением времени. В начале XX в. неоклассики определяли поведение инвестора его желанием диверсифицировать свой портфель ценных бумаг (в т. ч. за счет иностранных), чтобы снизить риск при сохранении или даже увеличении доходности всего портфеля. Неокейнсианцы также использовали идею Кейнса о предпочтении ликвидности в своих исследованиях экспорта портфельных инвестиций. Ч. Киндлбергер предположил, что различные рынки капитала характеризуются различными предпочтениями в отношении ликвидности в разных странах и, следовательно, возможен активный обмен капиталом (особенно портфельными инвестициями) между странами с одинаковым высоким уровнем экономического развития.

Итак, в основе большинства международных потоков портфельных инвестиций лежала географическая диверсификация. Но уже в середине XX в. (период со Второй мировой войны до 80-х гг.) первостепенную роль в общем международном движении капитала и финансировании мировой экономики, особенно в развивающихся странах,

играли кредиты. Во второй половине 80-х гг. начали происходить изменения, когда после кульминации долгового кризиса была зафиксирована стагнация в движении ссудного капитала.

Частный капитал перестал поступать в развивающиеся страны в виде займов, поскольку частный сектор воздерживался от любого нового кредитования развивающихся стран, за исключением формы прямых инвестиций. Огромная роль прямых иностранных инвестиций (ПИИ) как формы финансирования глобальной экономики начала проявляться в период после Второй мировой войны и особенно усилилась в последнее десятилетие XX в. В дополнение к небанковскому сектору, иностранные инвестиции были особенно важны в эпоху переходного периода и приватизации. Сегодня эта форма привлечения капитала является наиболее важной для экономики страны, поскольку: обеспечивает большую вероятность реинвестирования прибыли в страну происхождения, чем в страну экспорта; совершенствует технологии производства и методы управления; приток венчурного капитала не увеличивает размер внешнего долга страны [11, с. 45].

Движение капитала в мире осуществляется напрямую, т. е. между экономическим агентом (инвестором) и объектом приложения капитала с минимальным участием посредников или опосредованно – через мировой финансовый рынок. Спрос на капитал как финансовый актив существует в форме мировых инвестиций. Мировые сбережения представляют собой предложение финансовых средств [6, с. 197].

Международное движение капитала оценивается главным образом с точки зрения его влияния на равновесие платежного баланса и отражается в счете движения капиталов. Отчеты по статистике платежного баланса ежегодно публикует Международный валютный фонд, и формула для расчета оттока капитала основана на идее Кейнса. Если счет движения капиталов будет положительным, то страна окажется импортером (заемщиком) капитала. При отрицательном счете движения капитала страна его экспортирует и является кредитором.

Таким образом, международное движение капитала определяется как встречные процессы вложения капитала и последующего его функционирования за

рубежом. Международные перемещения капитала обусловлены различными мотивами, которые переплетаются с определенными факторами, как с точки зрения спроса, так и с точки зрения предложения национальных сбережений и инвестиций в мировой экономике. Причины международной миграции капиталов неоднозначно трактуются экономистами различных направлений экономической мысли, они включают различия в росте производительности и размерах процентной ставки, волатильность делового цикла и глобальные сбережения, изменения в политике и т. д. С системными и структурными изменениями экономических условий в мировом хозяйстве подходы к объяснению данного процесса продолжают эволюционировать. На первый план выходят прямые иностранные инвестиции, осуществляемые в основном через транснациональные корпорации.

1.2 Современные особенности перемещения международного капитала

Исторически сложилось так, что периоды роста торговли сопровождались более интенсивной трансграничной мобильностью капитала. И наоборот, в периоды глобальной нестабильности и более ограничительной политики в отношении миграции и мобильности капитала наблюдалась меньшая активность на глобальных рынках факторов производства. Глобальная финансовая интеграция непрерывно усиливалась в преддверии глобального финансового кризиса, но с тех пор темпы ее замедлились. Соответственно, капитал на протяжении более чем десятилетия демонстрирует неустойчивость, что связано с рядом сложных событий в мире.

Фундаментальной причиной возобновляющихся рецессий международного движения капитала продолжали оставаться невысокие темпы мировой экономики, которые по сравнению со среднегодовыми 4,2 % в 1998–2007 гг. не достигали этой величины в последующее время [36]. Продолжительное время фокус внимания ведущих экономических государств был смещен со стимулирования экономического роста и инвестиций, и в 2022 г. показатель составил 3,4 % [37].

В 2022 г. также проявились признаки переломного момента, сопровождающегося наибольшей волатильностью компонентов глобального баланса,

таких как процентная ставка, уровень инфляции, что связано в основном с резким изменением динамики цен на продовольствие и энергоносители, следовательно, изменились такие показатели, как валовое накопление капитала, собственный капитал и др. Вместе с тем тенденция роста капитала, наметившаяся в течение первых двух лет пандемии *COVID-19*, прервалась. Главным образом, это произошло из-за неразрывной связи финансовой жизни с глобальной трансформацией во всех сферах жизни общества. Поэтому основные тренды, складывающиеся в международном движении капитала, характеризуются спецификой современных международных отношений.

За последнее десятилетие капиталовложения между близкими в геополитическом отношении странами продолжали расти в большей степени, чем доля стран, более близких географически, указывая на то, что геополитические предпочтения все в большей степени определяют географическое распределение факторов производства. Инвесторы, как правило, направляют меньшую долю капитала странам-получателям с более отдаленными внешнеполитическими перспективами по сравнению со страной происхождения.

Страны и компании все чаще рассматривают стратегии, направленные на повышение устойчивости цепочек поставок путем перемещения производства и инвестиций в свою страну или страны, которым они доверяют. Подобная тактика, называемая френдшоринг (*friendshoring*) [37], все чаще используется развитыми странами. Примером служит межрегиональная Индо-Тихоокеанская экономическая структура, инициированная США и направленная на сдерживание доминирующей в регионе роли Китая и укрепления Всестороннего регионального экономического партнёрства (ВРЭП).

Не менее популярным в 2022 г. стало возвращение в страну производства, которое материнская компания ранее перенесла за рубеж, – решоринг (*reshoring*) [37]. Очевидно, подобные практики во многом будут определять перераспределение капитала между странами, как минимум из-за предполагаемых в их функционировании ПИИ.

В то время как реорганизованные цепочки поставок могут потенциально укрепить национальную безопасность и способствовать поддержанию технологического преимущества над соперниками, возвращение производства в собственную страну или перевод его в дружественные страны из числа существующих партнеров часто сокращает диверсификацию и повышает уязвимость стран перед лицом макроэкономических потрясений. Кроме того, некоторые исследования показывают, что перемещение капитала ближе к странам-источникам может нанести ущерб странам-получателям за счет сокращения доступа к капиталу и технологическому прогрессу [5, с. 432].

На данном этапе геополитическая напряженность во всем мире возрастает на фоне ухудшения дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Китаем и началом Специальной военной операции России на Украине.

Во второй половине 2010-х гг. экономический подъем Китая стал восприниматься как угроза американским интересам. США начали предпринимать протекционистские попытки затормозить подъем КНР – в дополнение к огромным тарифам, наложенным на импорт США из Китая, был принят ряд односторонних мер по сдерживанию технологического подъема Китая, которые в первую очередь оказали влияние на перспективы транснациональных корпораций. Усиленный контроль со стороны Комитета по иностранным инвестициям в США охладил процесс заключения сделок слияний и поглощений с Китаем, Европейские правительства, в свою очередь, ужесточили надзор в особенности за приобретением технологий.

Однако будучи нетто-импортером капитала в начале так называемой «торговой войны», Китаю удалось стать его нетто-экспортером. В марте 2023 г. КНР стал крупнейшим в мире кредитором развивающихся государств, на что в ответ в сенат конгресса США внесли законопроект о запрете кредитования Китая Всемирным банком. Характер соперничества двух держав продолжает сковывать мобильность капитала, ограничивая выбор финансирования для получателей потоков капитала [36].

После начала специальной военной операции России в Украине и последующих санкций, введенных США и ЕС в отношении России, трансграничные банковские и портфельные долговые потоки в Россию и ее союзников также сократились, при этом ассигнования упали примерно на 20 % и 60 % соответственно по сравнению с довоенными уровнями [36, с. 104].

Беспрецедентные санкции, введенные в отношении России, связанные с замораживанием внешних активов государства и отдельных частных лиц и компаний при возможности конфискации части активов, отключением от элементов монопольной трансграничной финансовой инфраструктуры (*SWIFT*, клиринговые организации), вызывают опасения у других стран, которые могут стать потенциальными объектами санкционного давления.

Риск фрагментации в мировой системе основательно сосредоточен в ведущих странах, направляющих свои торговые и финансовые потоки в соответствии с геополитическими обязательствами. Издержки такой фрагментации особенно высоки в краткосрочной перспективе, поскольку для замещения нарушенных трансграничных потоков требуется время. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в 2022 г. в этом отношении продемонстрировали меньшую уязвимость, что сказывается на соотношении стран в мировом экспорте и импорте капиталовложений.

Глобальная тенденция ранее отражала главным образом потоки в страны с развитой экономикой [29]. Как правило, Европа получала наибольший межрегиональный приток капитала, в то время как в Северной Америке наблюдался наибольший отток. Для Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) характерен самый большой разрыв между притоком и оттоком капитала.

Международные центры «благополучия» теперь доступны для более широкого круга инвесторов, помимо лиц со сверхкрупным чистым капиталом, среди которых США, Китай, Япония, Германия и другие европейские страны. В период роста мировых процентных ставок, и в ожидании восстановления экономики Китая капитал склоняется в сторону высоких темпов роста в Азии, переживающих

восстановление стран Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Африки. Такую переориентацию обуславливают:

- растущая кредитоспособность перечисленных регионов, доля которых в мировых потоках стабильно превышает чуть более 50 %;
- введение и/или усиление развитыми странами режимов проверки капиталовложений на основе критериев национальной безопасности или расширение временных режимов, принятых во время пандемии. Наоборот, развивающиеся страны продолжают принимать меры по либерализации, поощрению или упрощению процедур инвестирования, подтверждая важную роль, которую они играют в их стратегиях экономического подъема [7].

Тем не менее, тенденция ужесточения ограничений на трансграничные потоки капитала превалирует: согласно докладу Конференции ООН по торговле и развитию, в 2021 г. доля мер, менее благоприятных для инвестирования, была самой высокой за всю историю наблюдений – 42 %, на один пункт выше, чем в 2020 г. [7].

Несмотря на возрастающий контроль в трансграничных потоках, Соединенные Штаты доминируют на мировых финансовых рынках, продолжая сдерживать Китай, который становится более ощутимым субъектом мировых финансов в условиях либерализации его огромного пула сбережений и их оттока из страны. На фоне синхронизированного глобального спада Азия выделяется как лидер и единственный регион, в котором прогнозируется ускорение роста ВВП. Это обусловлено восстановлением экономики в Китае и Гонконге, а также уверенным ростом в регионе АСЕАН.

Что касается Европы, после уверенного выхода из пандемии союз столкнулся с тяжелыми экономическими последствиями украинского кризиса. Большинство восточноевропейских стран, близких к зоне конфликта, оставались устойчивыми в первой половине 2022 г. Но стремительный рост инфляции и резкое ужесточение денежно-кредитной политики, наряду с повышением цен на энергоносители, привели к заметному замедлению экономической активности к концу года. В сложившихся условиях Украина нуждается в средствах и в 2022–2023 гг. представляет собой особый центр скопления капитала (в большей мере ссудного), ожидая от ЕС

18 млрд евро экономической поддержки, которая будет оказана в основном в виде кредитов [53].

Сопутствующий энергетический кризис в 2022 г. привел к увеличению счетов для потребителей и компаний в странах по всему миру, что отразилось на отраслевой структуре капиталовложений. Крупные энергетические компании зафиксировали рекордную прибыль, что спровоцировало неожиданный возврат инвестиций в ископаемое топливо. На фоне повышения цен и стремления найти альтернативные источники поставок иностранные инвесторы вложили в проекты по добыче нефти и газа больше средств, чем когда-либо с 2009 г. В 2022 г. было объявлено о капитальных затратах на сумму более 57 млрд долл., что примерно в три раза превышает средний показатель за предыдущие десять лет [54].

Государственный долг стремительно возрос до рекордного уровня еще во время пандемии, превысив показатель мирового валового внутреннего продукта. Сейчас, при все еще повышенном уровне государственного долга, рост процентных ставок и высокий курс доллара США приводят к дополнительному росту процентных расходов, т. е. фактически дорожает погашение внешнего долга.

Обострение долговой проблемы иллюстрирует такой применяемый Федеральной резервной системой США инструмент денежно-кредитной политики, как повышение целевой ставки. В мае 2023 г. она была увеличена на 25 б. п. и находится в коридоре 5–5,25 % по сравнению с околонудевым докризисным уровнем. Это заставляет инвесторов занять выжидательные позиции. Худший сценарий предполагает, что инвесторы могут начать массово отзывать свои депозиты, поскольку ориентируются на краткосрочную перспективу, что впоследствии может спровоцировать бегство капитала из банков. США старается не допустить массового оттока капитала, которое способно вызвать резкое обесценивание [33].

По мере того, как «перекраиваются» масштабы инвестирования, характер перемещения капиталов постоянно подвергается трансформации. Все большее число академических исследователей и практиков отмечают, что различные формы движения капитала демонстрируют свои отличительные особенности, что делает его менее предсказуемым и управляемым.

Следует особо отметить, что до пандемии активно росли объемы ПИИ, параллельно с чем росло и их экономическое значение как фактора экономического роста и структурной перестройки национальных хозяйств и мировой экономики, прежде всего речь идет о транснациональных компаниях. Это связано не только с проводимой развивающимися странами политикой либерализации допуска иностранного капитала, но и с усилением конкуренции за привлечение иностранных инвестиций, что потребовало разработки правительствами принимающих стран специальных мер, стимулирующих приток иностранного капитала; а также увеличением числа трансграничных слияний и поглощений иностранных фирм, что указывает на то, что большинство иностранных инвестиций были связаны с «перегруппировкой» экономики силами существующих компаний, а не на создании новых производственных мощностей [48, с. 55]

Современный инвестиционный ландшафт отличается уникальными интересами и предпочтениями, и все чаще инвесторы обращают внимание на такие области, как *impact*-инвестирование, технологии, инвестирование в *ESG*, *greenfield*-инвестирование, цифровые активы, здравоохранение и биотехнологии.

В результате проведенного анализа можно выделить современные особенности международного перемещения капитала (рисунок 1).

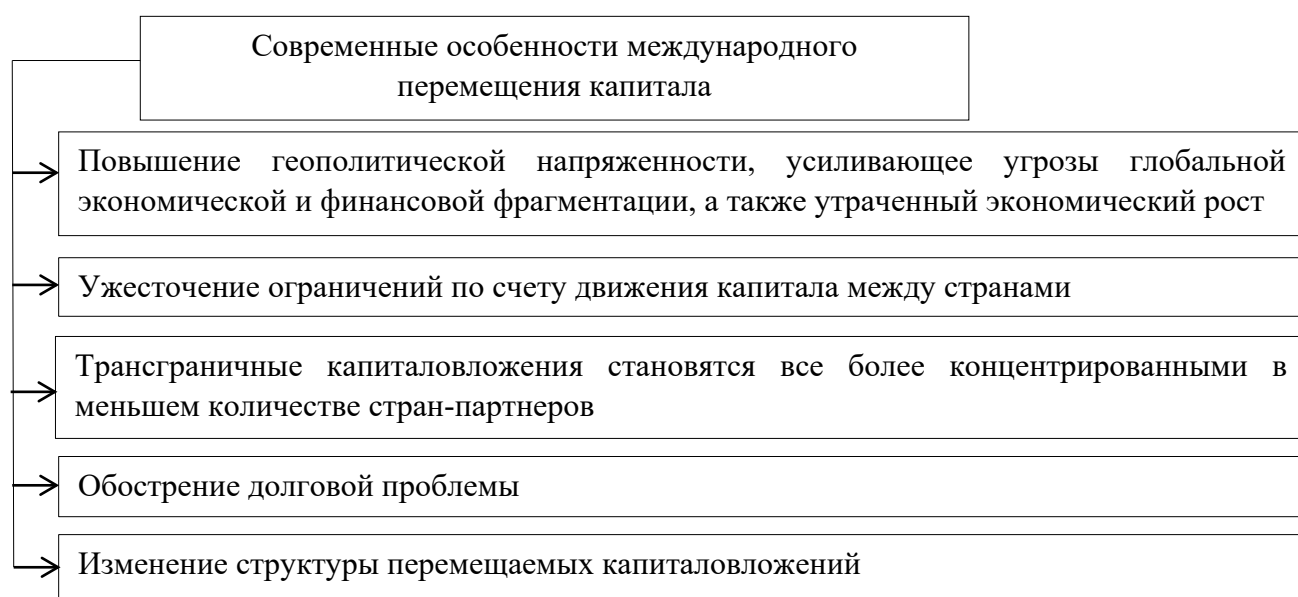

Рисунок 1 – Современные особенности международного перемещения капитала
[составлено автором]

Таким образом, формирующийся геополитический, экономический и технологический контекст для глобальных потоков капитала значительно отличается от того, каким он был для докризисных потоков. В последнее время усилились геополитические трения между Востоком и Западом. Воздействие торговой войны между США и Китаем в сочетании с ростом напряженности в отношениях между Россией и Западом создало неопределенность на мировых рынках, в связи с которыми страны переживают высокий уровень инфляции. В условиях ужесточения денежно-кредитной и инвестиционной политик, все интенсивнее в процессы перемещения капитала вовлекаются развивающиеся быстрорастущие и относительно стабильные страны. В изменениях торговых и инвестиционных партнеров определяющим фактором выступают дружеские отношения, и наиболее остро стоят вопросы реструктуризации предприятий и перераспределения факторов производства. Инвесторы же придерживаются более осторожного подхода, предпочитая диверсифицировать риски, а не доходы.

Глава 2 Социально-экономическая привлекательность региона Юго-Восточной Азии

2.1 Оценка экономического положения стран Юго-Восточной Азии

Современные международные отношения потрясены последствиями пандемии, геополитической напряженностью, усилением протекционизма и ужесточением торговых ограничений. Но один регион находится в лучшем положении, чем любой другой, чтобы выйти из всех потрясений крупным победителем. АСЕАН, состоящая из десяти стран, не только остается одной из крупнейших и наиболее динамично развивающихся зон в мире. Ей удастся избежать конфликты и расширять систему двусторонних и многосторонних соглашений.

На сегодняшний день АСЕАН неуклонно продвигает экономическую интеграцию, адаптируясь к быстрым изменениям в мировой экономической среде и несмотря на различные трудности и центробежные силы; она стала самой важной экономической интеграцией в мире. Причина успешной регионализации заключается в принятии гибкого и постепенного подхода к либерализации, учитывающего сложную ситуацию больших различий между странами-членами и различий в их стадиях промышленного развития.

В регионе зарегистрирован средний экономический рост в размере 5 %, что является одним из самых высоких показателей в мире с 2000 по 2022 гг. [41]. Экономический рост этих стран обусловлен динамичными структурными изменениями, а именно переходом от промышленной структуры, основанной на сельском хозяйстве и экспорте сырьевых товаров, к более всеобъемлющей структуре, возглавляемой производственным сектором и сектором услуг.

Структурная трансформация связана с комплексом мер политики Ассоциации, включая обеспечение макроэкономической стабильности, содействие реформе регулирования, способствующей инвестициям, развитие человеческого капитала с особым упором на образование и реализацию ориентированных на внешний мир стратегий индустриализации. Стратегии индустриализации включают

либерализацию торговли и инвестиций, развитие инфраструктуры, связанной с торговлей, и благоприятные для бизнеса меры по реформе регулирования. Эти инструменты способствуют повышению качества вводимых ресурсов и повышению производительности в регионе [32].

Рассмотрим некоторые ключевые показатели, которые дают представление о развитии стран региона и демонстрируют потенциал для дальнейшего экономического роста и развития.

Валовой внутренний продукт считается наилучшим показателем общественного благосостояния. Это связано с тем, что ВВП измеряет две вещи одновременно, а именно общий доход каждого участника экономики и общие расходы страны на покупку товаров и услуг в экономике. ВВП АСЕАН демонстрировал положительную динамику на протяжении всего периода 2005–2021 гг., за исключением 2008–2009 гг. из-за экономического кризиса и 2020 г. из-за вспышки *COVID-19* (рисунок 2).

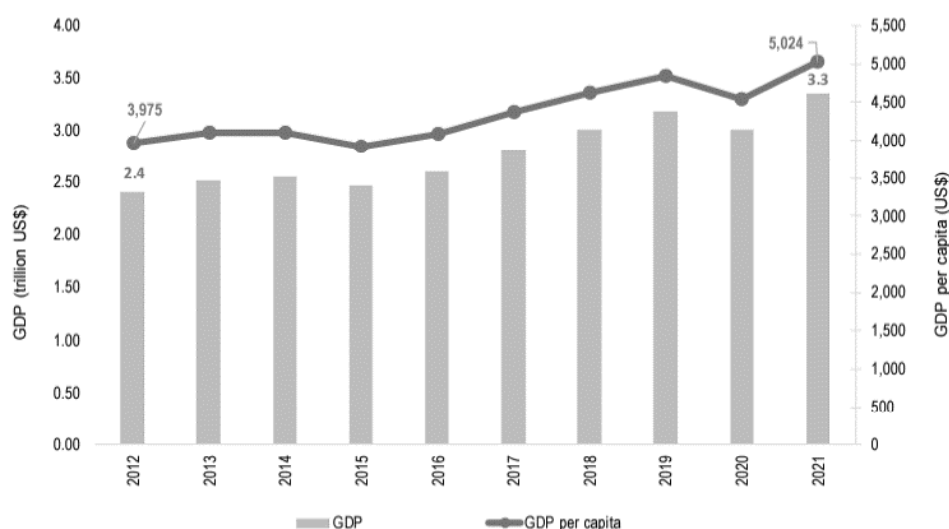

Рисунок 2 – ВВП АСЕАН в текущих ценах и
ВВП на душу населения, трлн долл. [24]

Общий объем ВВП региона в текущих ценах в 2021 г. почти в четыре раза превысил показатель 2005 г. (0,9 трлн долл.). ВВП АСЕАН на душу населения также рос, увеличившись с 1 706,5 долл. в 2005 г. до 5 024,2 долл. в 2021 г. Десять стран

ЮВА в составе Ассоциации являются седьмой по величине экономикой в мире с совокупным ВВП в 2,4 трлн долл. и вкладом региона в мировой ВВП в 6,4 %. До тех пор, пока рост ВВП в Ассоциации увеличивается, это будет стимулировать инвесторов вкладывать средства, потому что продолжающийся рост ВВП показывает, что экономика в целом стабильна [30, с. 3].

Список стран ЮВА по номинальному ВВП и ВВП на душу населения по состоянию на 2021 г. представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика ВВП в странах АСЕАН, 2021 г. [24]

Страна	Показатель			
	Объем номинального ВВП, млн долл.	Годовой темп роста ВВП, %	Место в мировом рейтинге, номинальный ВВП	ВВП на душу населения, долл.
Бруней-Даруссалам	13 924,67	-2,2	136	31 449
Вьетнам	361 962,1	5,03	36	3 756
Индонезия	1 185 776,8	5,01	15	4 332
Камбоджа	26 316	-3,1	99	1 278
Лаос	19 635	0,4	113	2 394
Малайзия	372 770	5	39	11 109
Мьянма	72 862,6	-10	68	1 209
Сингапур	394 578,6	3,4	38	72 794
Таиланд	505 890,1	2,2	24	7 066
Филиппины	393 612,2	8,3	30	3 460

В настоящее время экономика АСЕАН остается в значительной степени сконцентрированной на Индонезии, Таиланде и Филиппинах. В таблице 3 оценим рассчитанную *ASEAN Secretariat* динамику ПИИ в странах АСЕАН на 2021 г.

Таблица 3 – Динамика ПИИ в странах АСЕАН, 2021 г. [24]

Страна	Показатель		
	Общий объем притока ПИИ, млн долл.	Темпы роста потоков ПИИ, %	Доля ПИИ внутри АСЕАН, %
1	2	3	4
Бруней-Даруссалам	204,8	64,5	21,4
Вьетнам	15 660	0,9	36,2
Индонезия	20 081,2	8	35,1
Камбоджа	3 483,5	3,9	18,1
Лаос	1 071,9	10,8	20,9
Малайзия	11 693,9	264	18,6

1	2	3	4
Мьянма	1 005	54,4	52,5
Сингапур	99 061,5	31,3	3,6
Таиланд	14 640,9	395,7	8,4
Филиппины	12 412,6	81,9	19,1

Хотя в большинстве стран АСЕАН наблюдается заметный рост объема ПИИ, приток ПИИ распределяется между ними неравномерно. Общий объем ПИИ в основном сосредоточен вокруг АСЕАН-6 на общую сумму 2,8 трлн долл., что составляет более 96 % от общего объема ПИИ в АСЕАН. Сингапур, в частности, был предпочтительной страной назначения, привлекая в общей сложности 1,8 трлн долл., что составляет 62 % от общего объема ПИИ в субрегионе. Однако распределение объема ПИИ в АСЕАН постепенно меняется, наиболее заметно это в странах с переходной экономикой субрегиона Большого Меконга, которые начали серьезно привлекать ПИИ только с середины 1990-х гг. [40].

На три ведущих рынка в совокупности приходится более 60 % регионального ВВП (рисунок 3). Различия в ВВП на душу населения также значительны: Сингапур и Бруней-Даруссалам возглавляют группу с показателями ВВП на душу населения, которые в несколько раз превышают средние показатели по региону.

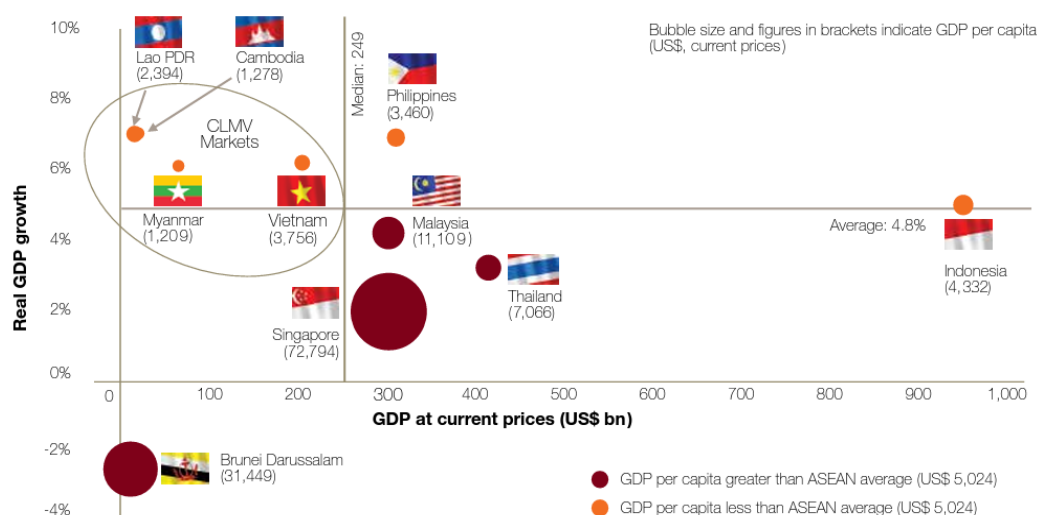

Рисунок 3 – Экономическое развитие стран АСЕАН [52]

С другой стороны, хотя рынки *CLMV* (новые члены АСЕАН с самым низким доходом и бывшие члены с закрытой экономикой – Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам) остаются одними из наименее развитых (по ВВП на душу населения) в регионе, зафиксировав одни из самых высоких темпов роста ВВП (6–7 %) в последние годы, они показывают, что хорошо подготовлены к росту [52].

Образование АСЕАН, в дополнение к стратегическому географическому положению региона и его исторической роли торгового центра, сыграло ключевую роль в стимулировании международной торговли. Соотношение торговли к ВВП в регионе выросло с 43 % в 1967 г. до пика в 131 % в 2005 г. и находится на уровне 87 % в настоящее время. Данный показатель все еще намного выше среднемирового показателя в 56 % [52]. По состоянию на 2022 г. общий объем торговли АСЕАН составлял 7,7 % от общего объема мировой торговли и 17,6 % от общего объема торговли Восточной Азии [40], что указывает на растущее значение торговли для экономических перспектив АСЕАН.

После снижения общего объема экспорта и импорта товаров в 2020 г. товарооборот стран АСЕАН восстановился в 2021 г. Общий объем товарооборота увеличился с 2 670 млрд долл. в 2020 г. до 3 340 млрд долл. в 2021 г., включая экспорт в размере 1 713 млрд долл. и импорт в размере 1 627 млрд долл. (рисунок 4).

Рисунок 4 – Стоимость экспорта и импорта товаров и торговый баланс АСЕАН, млрд долл. [22]

С 2005 г. АСЕАН продолжала демонстрировать положительное сальдо торгового баланса товарами. Даже во время финансового кризиса 2009 г. положительное сальдо торгового баланса АСЕАН составляло 83,8 млрд долл. Профицит был на самом низком уровне в 2013 г. (23,8 млрд долл.) и достиг своего пика в 123,6 млрд долл. в 2020 г. в разгар пандемии *COVID-19* [22]. С 2021 г. стоимость экспорта стран АСЕАН сохраняет высокие темпы роста.

Что касается направлений экспорта, то в большинстве экономик мира сохраняется устойчивый спрос на продукцию АСЕАН. Активизировалась торговая деятельность между АСЕАН и Китаем, что сыграло определенную роль в стимулировании экономического роста АСЕАН. В первом полугодии 2022 г. экспорт стран АСЕАН–6 в Китай увеличился на 8,82 % в годовом исчислении, в то время как импорт из Китая увеличился на 14,48 % в годовом исчислении. Растущие торговые связи с Китаем выступают важным фактором экономического восстановления Ассоциации [55, с. 3].

Стоимость услуг, экспортируемых и импортируемых АСЕАН, а также торговый баланс с 2005 по 2021 гг. представлены на рисунке 5.

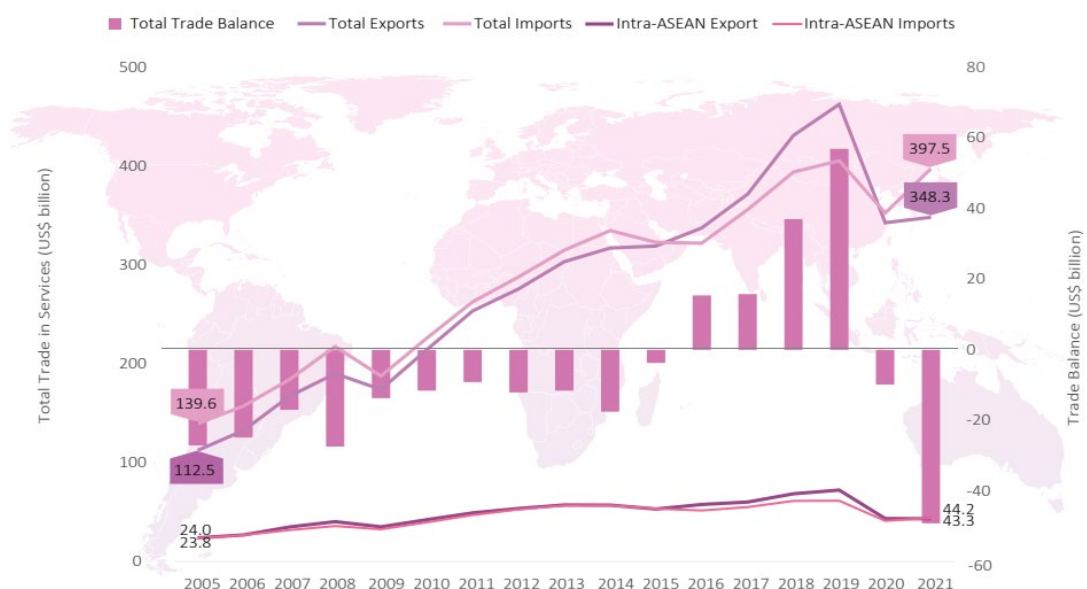

Рисунок 5 – Стоимость экспорта и импорта услуг и торговый баланс АСЕАН, млрд долл. [21]

Объем торговли услугами АСЕАН значительно увеличивался за период с 2005 по 2019 гг. с небольшим снижением в 2009 г. и 2016 г. из-за глобального финансового кризиса. После падения почти на 20 % в 2020 г. общий объем торговли услугами в регионе увеличился на 7,3 % и достиг 745,8 млрд долл. в 2021 г. Импорт увеличился на 12,8 % и достиг 397,5 млрд долл., в то время как экспорт увеличился всего на 1,6 % и составил 348,3 млрд долл. [22].

Благодаря высоким экономическим показателям уровень жизни и доходы населения быстро выросли. По состоянию на 2022 г. население АСЕАН составляло 672 млн чел. – это около 9 % от общей численности населения мира. Высокая доля населения трудоспособного возраста в АСЕАН обеспечивает большую производительную рабочую силу, обслуживающую рынок с быстрорастущим средним классом потенциальных потребителей, который больше, чем Северная Америка и ЕС. Оценки экономического роста показывают, что человеческий капитал внес непосредственный вклад в качестве производственного вклада примерно в 22 % годового прироста регионального ВВП [23].

Сегодня Ассоциация представляет третью по величине рабочую силу в мире, уступая только Китаю и Индии, на ее долю приходится около 10 % мировой рабочей силы. АСЕАН зафиксировала рост производительности труда на 3,2 % с 2000 по 2022 гг. Примечательно, что на основе среднего показателя за 2022 г. около 68 % населения в шести крупнейших экономиках региона АСЕАН – Индонезии, Малайзии, на Филиппинах, в Таиланде, Сингапуре и Вьетнаме – в пределах трудоспособного возраста от 15 до 64 лет [51].

С начала XXI в. уровень безработицы был относительно низким в большинстве стран, а до пандемии в некоторых государствах-членах АСЕАН был даже ниже 2 %. Нарушение экономической активности во время пандемии *COVID-19* привело к росту уровня безработицы, с последствиями которого страны ЮВА борются до сих пор – в 2022 г. средний уровень безработицы составил 4,7 %. Все же, этот показатель превосходит региональный уровень безработицы Восточной Азии размером в 5,2 % [21].

Развитие человеческого потенциала стало решающим фактором индустриализации и модернизации стран. Для устойчивого долгосрочного роста значительно важны показатели прогресса в области качества жизни, и на пути своего роста АСЕАН смогла сбалансировать экономический рост с развитием человеческого потенциала. Впрочем, согласно индексу человеческого развития, данный показатель существенно разнится для стран ЮВА (рисунок 6).

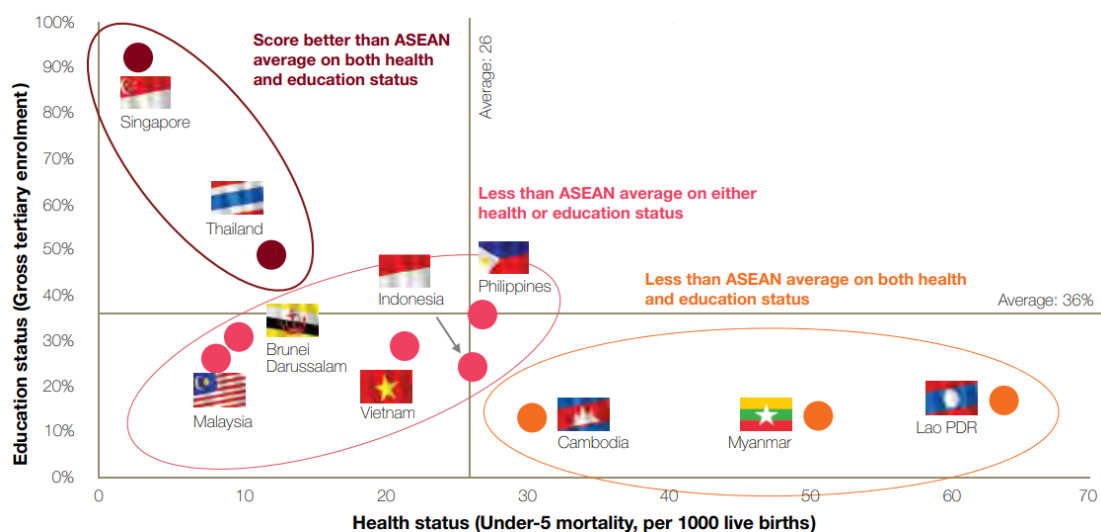

Рисунок 6 – Развитие человеческого потенциала стран АСЕАН [52]

Несмотря на различия в показателях отдельных стран, все страны АСЕАН получили среднюю оценку и выше по глобальному индексу человеческого развития. Сингапур и Таиланд имеют значительно более высокие показатели как по показателям здравоохранения, так и по показателям образования; Бруней-Даруссалам, Малайзия, Филиппины и Индонезия превышают среднемировые показатели как по смертности населения, так и по охвату высшим образованием; а рынки *CLMV* демонстрируют значительные возможности для улучшения в обеих областях. В целом, в регионе наблюдается устойчивый рост числа активных потребителей и демографической группы среднего класса.

Последние рейтинги (*Doing business*, *Global Competitiveness* и др.) подтверждают качество бизнес-среды в некоторых государствах-членах, таких как

Сингапур, Малайзия, Таиланд и Филиппины – они входят в число 50 лучших стран мира [19].

АСЕАН также характерно стремительное развитие в эпоху цифровых технологий. Когда мир вступает в четвертую промышленную революцию, АСЕАН добилась значительного прогресса в нескольких областях с точки зрения цифровой интеграции, особенно в укреплении институциональной и инфраструктурной поддержки цифровой трансформации и усилении координации как внутри страны, так и на региональном уровне.

Таким образом, за последние два десятилетия АСЕАН продемонстрировала впечатляющие экономические показатели и демографический профиль, что стало основой макроэкономической стабильности. В сочетании с благоприятной политической ситуацией эти факторы делают АСЕАН одним из самых привлекательных торговых и инвестиционных партнеров в мире, что находит отражение в показателях участия стран-членов на международном рынке.

2.2 Инициативы Ассоциации стран Юго-Восточной Азии как инструмент привлечения международного капитала

Страны ЮВА постепенно укрепляют внутрирегиональное экономическое сотрудничество и поощряют коллективные действия, выработав общую позицию АСЕАН по вопросам внешней торговли и постоянно пересматривая и разрабатывая правила использования и меры по упрощению процедур торговли, а также инвестиционные меры.

Быстрый рост притока ПИИ напрямую связан с ростом торговли как на глобальном, так и на региональном уровнях. По мере снижения торговых барьеров в течение последних трех десятилетий в большинстве регионов мира и увеличения объема внутрифирменной торговли между странами наблюдалась тесная взаимосвязь между внешней торговлей и потоками ПИИ. В результате ПИИ перестали рассматриваться как замена торговле и стали дополнять ее. Резкий рост потоков ПИИ и либерализация мировой экономики превратили поощрение инвестиций в важный

инструмент политики в области развития. В то же время торговая политика приобретает все большее значение для поощрения инвестиций [40].

Как взаимная интеграция внутри стран ЮВА, так и внешние соглашения в рамках Плана действий Экономического сообщества АСЕАН (*AEC*) привели к расширению финансовых связей между странами региона. Для экономики страны капитал имеет первостепенное значение, и страны во всем мире также уделяют большое внимание капиталу и регулированию движения капитала. Региональные инициативы по либерализации финансовых услуг, развитию рынка капитала и либерализации операций с капиталом также способствуют углублению региональных рынков.

Структура финансовой интеграции АСЕАН направлена на обеспечение свободного потока услуг и капитала, что поддерживается либерализацией финансовых услуг, либерализацией учета капитала и развитием рынка капитала. Инициатива по усилению региональной финансовой интеграции началась в 1997 г., когда главы государств и правительств АСЕАН провозгласили Концепцию АСЕАН до 2020 г., которая включала в себя идею стимулирования либерализации финансового сектора и рынка капитала. Для достижения поставленных целей в 2003 г. министры финансов стран АСЕАН утвердили программу монетарной и финансовой интеграции стран АСЕАН (*RIAFIN*) [30, с. 10].

Дорожная карта *RIAFIN* охватывает три основные финансовые сферы: либерализацию финансовых услуг (цели постепенного снятия ограничений для азиатских финансовых институтов); либерализацию счета капитала (достижение свободного притока капитала путем постепенного снятия ограничений по текущему счету, ПИИ, портфельным инвестициям и т. д.); и развитие рынка капитала (для достижения трансграничного сотрудничества путем взаимного признания и гармонизации норм и предписаний) [40].

Эта дорожная карта была усилена путем создания различных рабочих комитетов, призванных упрочить детали создания структуры финансовой интеграции. *AEC* на 2015 год стал первым шагом. В 2011 г. была создана Рамочная программа финансовой интеграции АСЕАН (*AFIF*), за которой последовало

несколько других рамочных программ, таких как Рамочная программа банковской интеграции АСЕАН (*ABIF*) и Рамочная программа страховой интеграции АСЕАН.

В то время как *RIAFIN* предназначена для достижения высокоинтегрированной и сплоченной экономики, две другие стратегические задачи, финансовое включение и финансовая стабильность, близки к широким целям *AEC* по созданию устойчивой, инклюзивной и ориентированной на людей АСЕАН. Финансовая интеграция может быть усилена за счет усиления роли местных банков стран АСЕАН и более интегрированных рынков страхования и капитала. Проект *Aecblueprint 2025* предусматривает, что усиление финансовой интеграции облегчит интеграцию в торговлю и инвестиции [40].

Для оценки эффектов интеграции на динамику объема и направления капиталопотоков в страны-члены, правильнее говорить о влиянии мер, принятых на национальном уровне, в т. ч. с учетом обязательств в рамках внерегиональных торговых соглашений.

Улучшая институциональное качество, физическую инфраструктуру и деловой климат, АСЕАН продолжает привлекать в основном ПИИ, интегрируясь как в азиатские, так и в глобальные цепочки поставок. Внутрорегиональная торговля усиливает приток ПИИ двумя способами: увеличение горизонтального притока ПИИ от стран, не являющихся членами, которые избегают торговых препятствий в результате дискриминации со стороны региональной торговой политики; увеличение вертикального притока ПИИ от стран-членов из-за увеличения выгод от внутрорегиональной торговли в результате реализации региональной дискриминационной торговой политики [15, с. 73].

Соглашения о свободной торговле (ССТ-соглашения) помогают стимулировать приток, предлагая иностранным инвесторам многочисленные возможности, начиная от извлечения выгоды из Сингапура как регионального центра финансовых услуг и заканчивая перемещением производственных операций в недорогие регионы во Вьетнаме, Индонезии и Малайзии. Международные предприятия могут извлечь выгоду из региона в виде снижения затрат импортера, улучшения таможенного оформления и расширения доступа к продуктам, имеющим право на

преференциальный режим. Кроме того, существуют многочисленные налоговые и фискальные льготы.

В регионе с большим рыночным потенциалом, но низкой внутрирегиональной торговлей улучшение доступа к финансовым услугам приводит не только к экономическому и торговому росту, но и к повышению эффективности рынка за счет снижения стоимости капитала. Увеличение торговли внутри АСЕАН стимулирует приток ПИИ, а увеличение запасов ПИИ стимулирует торговлю за пределами АСЕАН в гораздо большем объеме и в большей стоимости.

За последние 15 лет дорожная карта и инициативы АСЕАН по экономической интеграции определялись реализацией *АЕС* на 2015 г. и созданием Плана действий *АЕС* на 2025 г. Оба проекта упорядочили и ввели в действие соглашения и меры, способствующие потоку товаров, услуг, человеческого капитала и инвестиций по всему региону. *АЕС* ставил главную задачу – обеспечить «свободное перемещение товаров, услуг, инвестиций, квалифицированной рабочей силы и более свободное перемещение капитала» к 2015 г. Эти весьма амбициозные цели не были полностью достигнуты, хотя регион добился значительных успехов в достижении многих из них. К ним относятся:

1 Обширные обязательства по открытию и устранению барьеров в торговле товарами. Устранение торговых барьеров и совершенствование процедур торговли являются одними из наиболее важных и ранних инициатив по экономической интеграции, которые реализует АСЕАН. Устранение торговых барьеров было сосредоточено на отмене тарифов внутри АСЕАН посредством обязательств по общему эффективному преференциальному тарифу (*CEPT*) в рамках Зоны свободной торговли АСЕАН (*AFTA*, 1992 г.), подтолкнув своих членов к глобальной экономике за счет одновременного увеличения внутрирегиональной торговли.

AFTA было завершено в январе 2018 г., когда *CLMV* отменила тарифы на оставшиеся 7 % остаточных тарифных позиций. На встрече министров экономики АСЕАН, состоявшейся в сентябре 2019 г., был зарегистрирован уровень либерализации *AFTA* в 99,3 % для АСЕАН-6 и 97,7 % для *CLMV*. Среднее значение для АСЕАН составило 98,6 %. Это более высокий показатель, чем уровень 98 %

завершившегося Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (*TPP11*, 2016) [50, с. 47].

После успешного внедрения *AFTA* АСЕАН активизирует усилия по созданию *AEC*. Концепция *AEC* состоит из четырех основных элементов:

- единый рынок и производственная база (интегрированный рынок и сеть цепочек поставок);
- конкурентоспособный экономический регион (политика в области конкуренции, права интеллектуальной собственности, развитие инфраструктуры и т. д.);
- справедливое экономическое развитие (сокращение неравенства внутри стран и в рамках АСЕАН);
- интеграция в мировую экономику (экономическая интеграция с торговыми партнерами и партнерами по ПИИ, играющими центральную роль в АСЕАН).

2 Создание сети торговых соглашений, связывающих АСЕАН с ключевыми соседними странами. В ходе утверждения *AFTA*, АСЕАН заключила пять основных ССТ со своими шестью партнерами по диалогу. Это соглашения о свободной торговле АСЕАН+1 с КНР (2005), Республикой Корея (2007), Японией (2008), Австралией и Новой Зеландией (2010) и Индией (2010).

Основываясь на сети ССТ в регионе, АСЕАН и другие восточноазиатские страны начали рассматривать возможность создания более крупного регионального ССТ. Первоначально КНР предложила соглашение о свободной торговле между странами АСЕАН+3 (10 государств-членов АСЕАН плюс КНР, Япония и Республика Корея), получившее название Восточноазиатской зоны свободной торговли (*EAFTA*). Япония предложила соглашение об экономическом партнерстве (*EPA*), охватывающее страны АСЕАН+6 (АСЕАН+3 плюс Австралия, Индия и Новая Зеландия), под названием Всеобъемлющее экономическое партнерство для Восточной Азии (*CEPEA*). В конечном счете, эти пять соглашений о свободной торговле стали основными строительными блоками для усилий Восточной Азии по созданию крупного регионального соглашения о свободной торговле в формате ВРЭП (*RCEP*).

В более широком плане создание ВРЭП считается неотделимым от основного вклада АСЕАН в процесс сотрудничества в области экономической интеграции в Восточной Азии, поскольку ассоциации принадлежала ведущая роль в начале переговоров. Таким образом, *АЕС* считается главным ориентиром для экономической интеграции во всей Восточной Азии [47, с. 118].

3 Облегчение торговли на границах, включая попытки направить таможенную и другую нормативную документацию через ряд «национальных единых окон», которые объединены в единое окно для всей АСЕАН. В 2010 г. на смену Соглашению о схеме общих эффективных преференциальных тарифов пришло Соглашение АСЕАН о торговле товарами (*ATIGA*), ставшее первым столпом *АЕС*. *ATIGA* включает в себя несколько новых элементов для обеспечения реализации свободного потока товаров внутри АСЕАН помимо отмены официальных торговых ограничений (например, тарифов), включая устранение нетарифных барьеров, упрощение процедур торговли и таможни, правила происхождения, стандарты и соответствие, а также санитарные и фитосанитарные меры.

Рамочное соглашение АСЕАН по услугам (*AFAS*, 1995 г.) также стремится улучшить доступ на рынки и обеспечить равный национальный режим для поставщиков услуг среди государств-членов во всех четырех режимах предоставления услуг: режим 1 (трансграничные поставки), режим 2 (потребление за рубежом), режим 3 (коммерческое присутствие) и режим 4 (передвижение физических лиц) [17, с. 89].

4 Повышение способности АСЕАН привлекать и удерживать иностранные инвестиции со всего региона. Чтобы сделать регион более привлекательным для иностранных инвестиций, АСЕАН не только создала интегрированный рынок и способствовала экономической интеграции со странами за пределами региона через соглашения о свободной торговле, но и реализовала в 2012 г. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение АСЕАН (*ACIA*) путем объединения двух предыдущих инициатив – Соглашения о гарантиях инвестиций АСЕАН 1989 г. (*AIGA*) и Рамочного соглашения об инвестиционной зоне АСЕАН 1998 г. (*AIA*).

AIGA нацелена на стимулирование ПИИ внутри АСЕАН с помощью правовой базы, которая защищает инвестиции на основе режима наибольшего благоприятствования, но не национального режима. *AIA* нацелена на привлечение ПИИ в АСЕАН посредством создания более конкурентоспособного и прозрачного инвестиционного климата.

ACIA предоставляет преимущества инвесторам АСЕАН и иностранным инвесторам из АСЕАН посредством недискриминационной либерализации инвестиций. Включает в себя менее ограничительные инвестиционные режимы, более высокую защиту инвесторов и их инвестиций посредством режима наибольшего благоприятствования национального режима, большую прозрачность в разработке инвестиционных правил и механизмы урегулирования споров между инвесторами и государством (*ISDS*).

Обобщить ключевые успехи экономической интеграции региона можно следующим образом (рисунок 7).

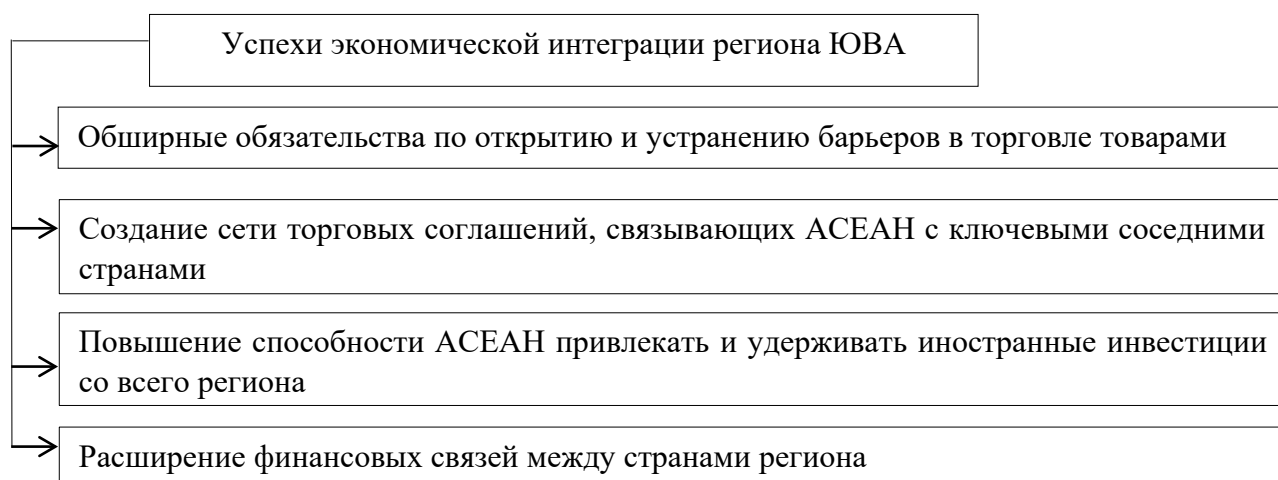

Рисунок 7 – Успехи экономической интеграции региона ЮВА
[составлено автором]

Таким образом, наличие большого числа региональных инициатив не только поощрению инвестиций и упрощению процедур для улучшения инвестиционной среды, но и в области торговли укрепило доверие к АСЕАН как привлекательному месту для вложения капитала, в первую очередь в качестве места назначения для

иностранных инвестиций и звена в глобальных производственно-сбытовых цепочках. Чтобы долгосрочный сценарий *АСЕ* был жизнеспособным, АСЕАН необходимо продолжать прилагать усилия по укреплению своей собственной внутренней интеграции, чтобы сохранить свою центральную роль. Дальнейшее углубление координации политики АСЕАН будет иметь важное значение, включая ее трансформацию в возможный таможенный и экономический союз.

Глава 3 Влияние международного движения капитала на экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии

3.1 Показатели участия стран Юго-Восточной Азии в процессах международного движения капитала

С начала пандемии *COVID-19* наблюдались резкие колебания потоков капитала, их волатильность восстановилась в начале 2022 г., что создает риски для экономической активности и финансовой стабильности в мире. Недавний эпизод оттока капитала был обусловлен преимущественно глобальными факторами, широко распространенными во многих регионах, в ответ на текущие инфляционные условия и с различиями в величине, зависящими от внутренних экономических и финансовых условий в каждой стране.

В современных политических и экономических условиях основные двигатели глобального роста – США, Европа и Китай – испытывают ослабление активности. Отрицательный или медленный рост во многих странах, дальнейшее ухудшение условий финансирования, неуверенность инвесторов перед лицом многочисленных кризисов и, особенно в развивающихся странах, увеличение рисков, связанных с задолженностью, оказывают значительное понижающее давление на инвестирование.

Отток трансграничных финансовых активов прямо воздействовал на международные инвестиционные позиции государств. В то время как мир переживает непростые экономические времена, регион ЮВА остается устойчивым. Согласно последним доступным данным на 2021 г., международная инвестиционная позиция АСЕАН была положительной и составила 1,35 трлн долл. [41]. Это свидетельствует о том, что страны-участники АСЕАН в целом имеют больше иностранных активов, чем задолженностей перед другими странами и международными финансовыми институтами.

Более низкий уровень долговой нагрузки и восстанавливающиеся валютные резервы отличают Ассоциацию от других направлений инвестирования (рисунок 8).

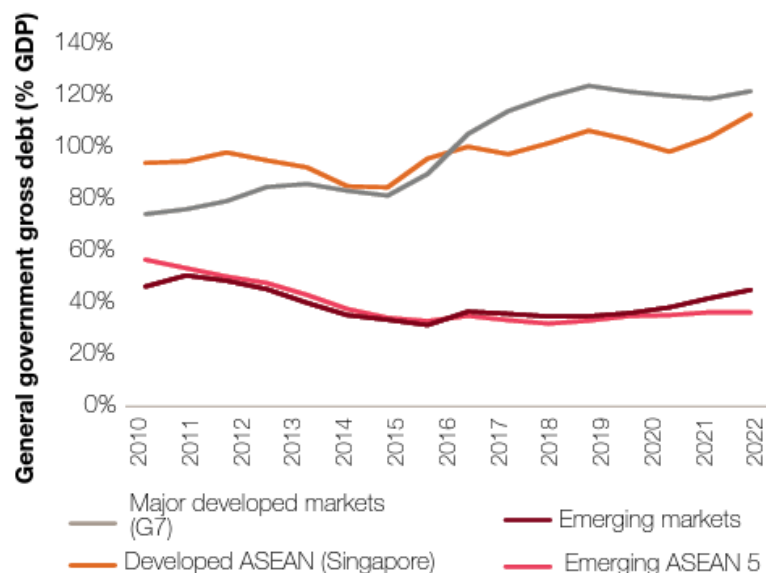

Рисунок 8 – Государственный долг, % к ВВП [52]

Относительно низкие уровни государственного долга на развивающихся рынках АСЕАН создают гораздо более прочные позиции для борьбы с рисками роста за счет повышения способности правительства осуществлять инвестиции в приоритетные секторы и проводить налогово-бюджетную политику, стимулирующую экономический рост.

В дополнение к низкому государственному долгу страны АСЕАН также укрепляют свои позиции по защите от волатильности потоков капитала путем наращивания валютных резервов (рисунок 9).

Рисунок 9 – Валютные резервы в странах АСЕАН, млрд долл. [52]

Высокие валютные резервы указывают на стабильность и обеспечивают защиту в отношении краткосрочных выплат по долгам. Резервы играют важную роль в защите от внешних потрясений, помогая странам справляться с любым значительным оттоком капитала.

На данном этапе АСЕАН характерно расширение международной торговой интеграции, причем торговля и инвестиции являются взаимоусиливающими средствами осуществления трансграничной деятельности (рисунок 10).

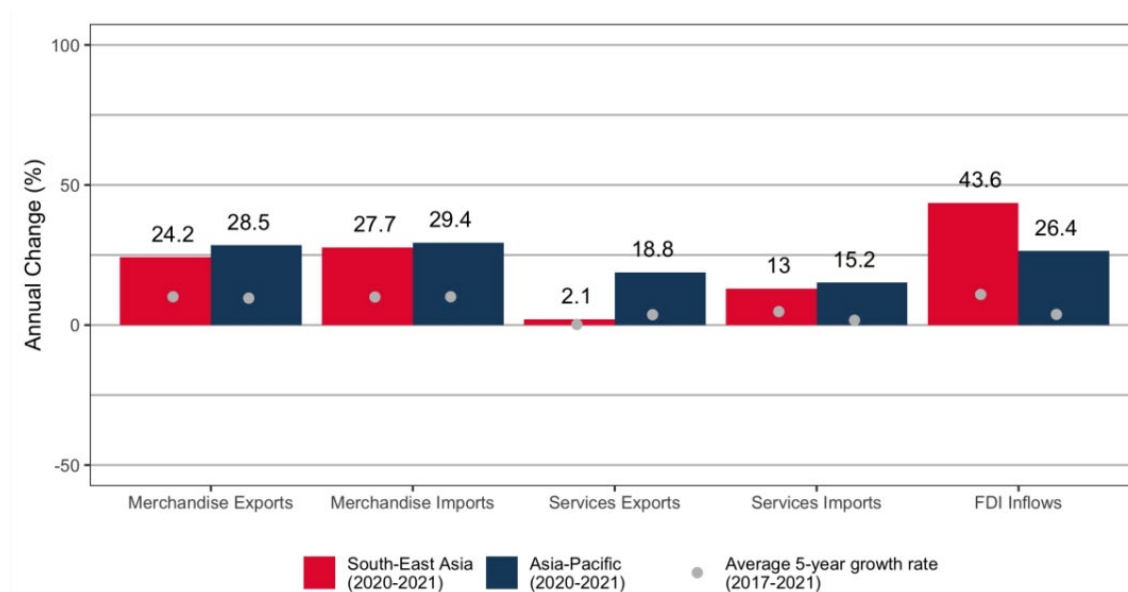

Рисунок 10 – Ключевые показатели динамики торговли и инвестиций в АСЕАН, % [12]

Экспорт товаров в ЮВА рос более быстрыми темпами, чем годовой прирост в АТР на 9,6 % за тот же период, импорт товаров отстал от годового роста в АТР на 10,1 %. Доля торговли услугами в общем объеме торговли ЮВА в 2021 г. составила 17,5 %. В ЮВА также зафиксирован среднегодовой рост притока ПИИ на 10,9 %, что выше среднегодового роста притока ПИИ в АТР на 3,8 % [12].

Страны АСЕАН активно участвуют в таких международных движениях капитала, как международный рынок облигаций, фондовые рынки и различные формы кредитования. В Приложении А представлен приток международного частного капитала семи государств ЮВА. Исходя из представленных графиков,

можно заключить, что ПИИ являются наиболее распространенным и устойчивым видом перемещения международного капитала.

АСЕАН оставалась основным получателем ПИИ не только в АТР, но и во всем развивающемся мире (вторым после Китая) и продолжала оставаться двигателем роста (рисунок 11).

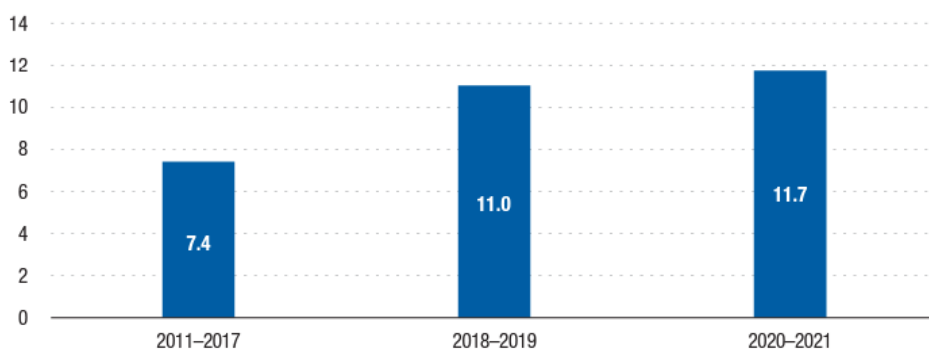

Рисунок 11 – Доля АСЕАН в глобальных притоках ПИИ, % [21]

Доля региона в мировом притоке ПИИ выросла со среднегодового показателя, составлявшего 7,4 % в период до пандемии в 2011–2017 гг., до 11 % в 2018–2019 гг. и до 11,7 % в 2020–2021 гг. Сильный приток привел к увеличению объема ПИИ в регионе до 3,1 трлн долл., что на 72 % больше, чем в 2015 г. (1,8 трлн долл.) [21].

Некоторые страны региона первыми перешли к развитию, ориентированному на экспорт, частично основанному на ПИИ. Развитие принимающих стран с точки зрения роста и экспорта за счет ПИИ стало важнейшим условием, завоевавшим предпочтение инвесторов направлять свои средства в экономики АСЕАН с высокими экономическими и социальными показателями. Ключевым стал фактор низких затрат на качественную рабочую силу. Помимо капитала и рабочих мест, ПИИ внесли значительный вклад в устойчивое развитие в ЮВА. К постоянному росту привело несколько факторов. Они включают:

- рост инвестиций по различным направлениям;
- инвестиции в инфраструктуру, связанную с деятельностью в сфере цифровой экономики;
- значительные инвестиции из ключевых стран-источников;

- существенный подъем в обрабатывающей промышленности;
- корпоративные инвестиционные стратегии, направленные на расширение производственных мощностей для укрепления цепочек поставок и постпандемического восстановления [21].

Количество объявленных новых инвестиционных проектов выросло на 12 %, причем большая часть инвестиций была вложена в производство и деятельность, связанную с инфраструктурой. На три отрасли промышленности (электроника и электрооборудование, энергоснабжение и газоснабжение, а также информация и коммуникация) пришлось 68 % объявленных объемов инвестиций в новые проекты в 2021 г.

Количество трансграничных слияний и поглощений сократилось, но значительно выросло в стоимости – с 4,7 млрд долл. в 2020 г. до почти 50 млрд долл. благодаря нескольким крупным сделкам, включая компанию по приобретению специального назначения стоимостью 34 млрд долл., созданную *Grab* (Сингапур) и *Altimeter Growth* (Соединенные Штаты) [23].

Диверсификация производства ТНК из Китая в страны АСЕАН первоначально была обусловлена ростом издержек в Китае [21]. Напряженность в торговле между США и Китаем ускорила этот процесс, в том числе и для китайских компаний. Нарушение цепочек поставок во время пандемии является еще одной мотивацией. Меры политики в странах базирования, поощряющие диверсификацию цепочек поставок, также побуждают фирмы переносить операции или перестраивать склады за пределы Китая в соседние страны, что делает государства-члены АСЕАН целевыми направлениями.

Высококачественная дешевая рабочая сила, предсказуемая благоприятная для бизнеса среда и наличие инфраструктуры, поддерживающей торговлю и прямые иностранные инвестиции (порты, автомобильные и железнодорожные дороги, информационно-коммуникационные технологии, водоснабжение и электроэнергетика), также обеспечили привлекательный инвестиционный климат для глобальных и азиатских ТНК.

Объявленный объем финансирования международных проектов увеличился с 66 млрд долл. до 114 млрд долл., при этом наибольший прирост пришелся на возобновляемые источники энергии, за которыми следуют промышленные комплексы. В 2021 г. на долю этих двух отраслей приходилось 75 % деятельности по финансированию международных проектов. Количество сделок по финансированию международных проектов выросло на 18 % и составило 134 [32].

Масштабный рост ПИИ в обрабатывающую промышленность сыграл ключевую роль в 2021 г. Основными движущими силами отрасли были значительные инвестиции в обрабатывающую промышленность, финансы и некоторые сферы услуг, связанные с быстро растущей цифровой экономикой и деятельностью в сфере индустрии 4.0. Наибольший рост инвестиций в обрабатывающую промышленность (134 %), до 45 млрд долл., был зафиксирован в таких отраслях, как электромобили, электроника, биомедицина и фармацевтика (рисунок 12).

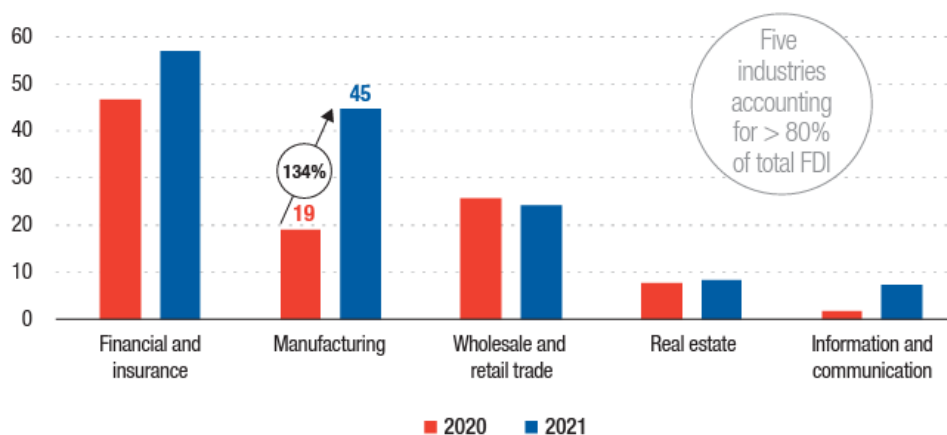

Рисунок 12 – ПИИ в разбивке по отраслям в АСЕАН, млрд долл. [21]

Финансы и банковское дело оставались крупнейшей отраслью, получающей ПИИ, с ростом на 22 %, до 57 млрд долл., чему способствовали банки АСЕАН, иностранные банки и многонациональные предприятия в банковской сфере, возобновившие свои планы региональной экспансии. Активная индустрия финтех-технологий в регионе стала еще одним фактором, способствующим этому. Мощная цифровая экономика помогла привлечь растущие инвестиции в центры обработки данных и в информационно-коммуникационную деятельность.

Значительные инвестиции в полупроводники, электронику и электромобили стали существенными факторами роста ПИИ в обрабатывающую промышленность. Объявленные инвестиции в электронику и электрооборудование увеличились в четыре раза до 33 млрд долл. в 2021 г., увеличив долю этих двух отраслей в общей стоимости до 52 % с 12,4 % [21].

Список крупнейших инвесторов АСЕАН представлен на рисунке 13.

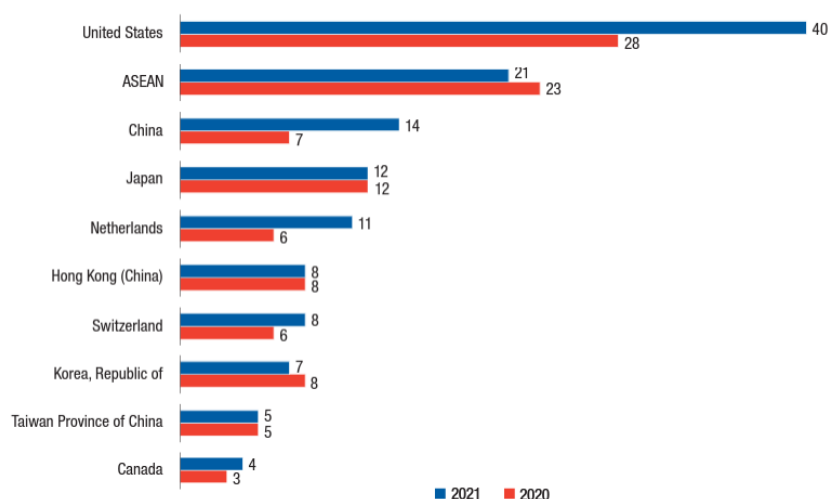

Рисунок 13 – Десять крупнейших инвесторов АСЕАН, млрд долл. [21]

На долю ПИИ из десяти крупнейших источников пришлось 74 % инвестиций в АСЕАН, при этом на долю 5 крупнейших источников пришлось более 55 % от общего притока в 2021 г. Крупнейшим источником были ПИИ из Соединенных Штатов, которые выросли на 41 % до 40 млрд долл., главным образом благодаря значительному увеличению инвестиций в банковскую и финансовую отрасли, электронику, биомедицинскую и фармацевтическую промышленность. ПИИ из Китая увеличились на 96 % до 13,6 млрд долл., из Японии выросли до 12 млрд долл. в обрабатывающую промышленность, деятельность, связанную с электромобилями, цифровую экономику, инфраструктуру и недвижимость. Инвестиции внутри АСЕАН оставались значительным источником, но сократились на 8,6 %, что свидетельствует о влиянии экономической неопределенности и относительно слабом финансовом положении компаний АСЕАН [21].

В целом, рынок инфраструктуры и его инвестиционные тенденции развиваются. Мегатенденции, такие как технологические достижения и демографические сдвиги в странах АСЕАН, подпитывают спрос на новые инфраструктуры с упором на устойчивость. Соответственно, инвесторы, правительства и другие участники рынка расширяют горизонты своих инвестиций и финансирования, чтобы использовать возможности и стимулировать рост. Увеличение фактических и ожидаемых темпов экономического роста внутри Ассоциации стимулирует приток ПИИ в производства, ориентированные на внутренний рынок, а увеличение стран-торговых партнеров – обостряет конкуренцию среди развивающихся стран и позволяет наращивать объемы производства в экспортно-ориентированных отраслях. Все это делает АСЕАН выдающимся реципиентом международного капитала, преимущественно в форме ПИИ.

3.2 Перспективы интеграции и возможности экономического роста стран Юго-Восточной Азии в условиях международного движения капитала

В долгосрочной перспективе регион АСЕАН останется одним из самых быстрорастущих регионов мировой экономики. Общий ВВП АСЕАН, измеренный в номинальном выражении в долл., по прогнозам, более чем удвоится в течение следующего десятилетия, увеличившись до 6,4 трлн долл. к 2030 г. [34]. Два параметра, а именно увеличение внутреннего спроса из-за открытия рынков и границ и снижение внешнего спроса из-за роста глобальной неопределенности, определяют экономический рост в ЮВА. Благодаря этому восстановление экономики ЮВА, начавшееся в 2021–2022 гг., продолжится в 2023 гг. (таблица 4).

Таблица 4 – Прогноз экономического роста стран АСЕАН на 2023 г. [25]

Страна	Показатель	
	Прогноз экономического роста, %	Место в глобальном рейтинге Азии
1	2	3
Филиппины	6,03	1
Камбоджа	5,82	3

1	2	3
Вьетнам	5,76	4
Индонезия	4,95	5
Малайзия	4,48	6
Лаос	3,97	7
Вьетнам	3,41	8
Бруней	3,26	9
Сингапур	1,5	11

Такие прогнозы определяют важные шаги, предпринятые экономиками АСЕАН для поощрения долгосрочного роста. Высокие инвестиционные расходы становятся решающим фактором, поддерживающим экономический рост, благодаря сочетанию быстрого роста расходов на государственную инфраструктуру согласно плану *AIF*, значительного роста частных инвестиций и активного притока ПИИ.

Области инвестирования определились следующими событиями последних лет в жизни региона:

1 Рост социального инвестирования в АСЕАН в связи с увеличением осведомленности и интереса к социальным и экологическим проблемам, а также существующим вызовам, связанным с бедностью, неравенством и другими социальными проблемами. В будущем его рост будет продолжаться, поскольку все больше людей осознают важность социальной ответственности и ее потенциал для содействия устойчивому развитию.

Правительства государств АСЕАН признают значение социального инвестирования и пытаются стимулировать его развитие. Например, Филиппины создали «Центр социальных финансов и поддержки предприятий», который предоставляет финансовую поддержку для социально-ориентированных предприятий. Сингапур, в свою очередь, запустил программу «Устойчивое развитие в действии», направленную на привлечение инвестиций в социальные проекты [32].

В регионе также работает множество неправительственных организаций, которые занимаются социальным инвестированием и финансируют проекты по защите прав человека, помощи беженцам и бедным слоям населения, развитию образования и здравоохранения, и т. д. Большинство стран АСЕАН также активно

сотрудничают с международными финансовыми организациями и ведущими нефинансовыми компаниями для привлечения дополнительных ресурсов и экспертизы в области социального инвестирования.

2 Усилятся акцент на экологических, социальных и управленческих практиках (*ESG*), поскольку регион все больше осознает неизбежные опасности изменения климата. «Зеленое» и устойчивое финансирование в ЮВА все еще находится в зачаточном состоянии, но сектор расширяется рекордными темпами благодаря эмитентам, стремящимся диверсифицировать свои источники финансирования, чтобы продемонстрировать свою приверженность обязательствам *ESG* [26].

3 Во время пандемии некоторые отрасли стремились увеличить свою онлайн-активность в сфере электронной коммерции и цифровой экономики. Эти отрасли будут по-прежнему привлекать интерес инвесторов. Государства-члены АСЕАН также продолжали настаивать на развитии цифровой инфраструктуры (сетей *5G* и центров обработки данных) и частных инвестициях в эти области, включая облачные вычисления [32]. Ожидается, что приток ПИИ в эти области останется высоким. По прогнозам, в ближайшие пять лет регион станет быстрорастущим глобальным рынком центров обработки данных, опережая темпы роста в Северной Америке и странах АТР за пределами АСЕАН. Многие центры обработки данных и облачные МНП увеличивают свои инвестиции или строят больше объектов, чему способствуют быстро растущая цифровая экономика и стремление к трансформации индустрии 4.0 в регионе [21].

Различные отрасли добились прорывных достижений, включая кибербезопасность, финансы и интеграцию цифрового банкинга, а также переработку, возобновляемые источники энергии, управление отходами и автономные транспортные средства. Инфраструктурные инвестиции будут продолжать поддерживать конкурентоспособность региона в глобальном масштабе.

Итак, три важные движущие силы восстановления и роста в регионе представлены на рисунке 14.

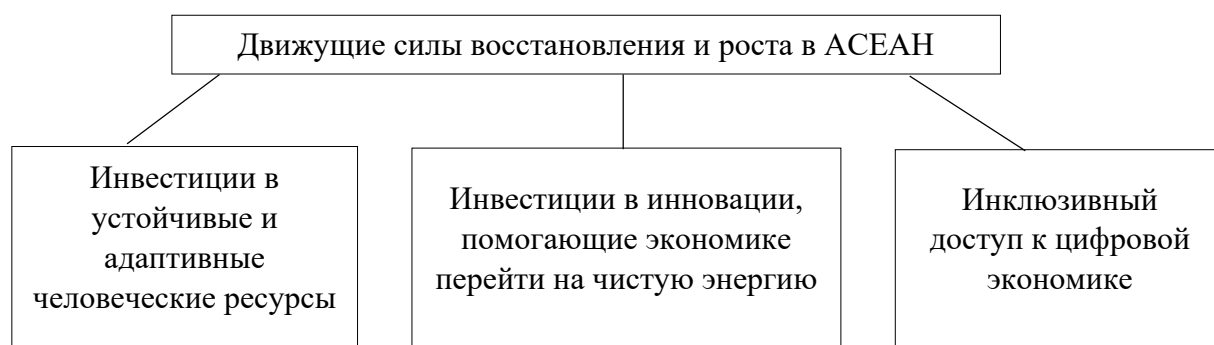

Рисунок 14 – Движущие силы восстановления и роста в АСЕАН
[составлено автором]

Однако движущие силы не универсальны для десяти экономик АСЕАН, как и политические задачи, которые будут определять масштабы будущего экономического развития – и влияние этого развития на результаты достижения Целей устойчивого развития (рисунок 15).

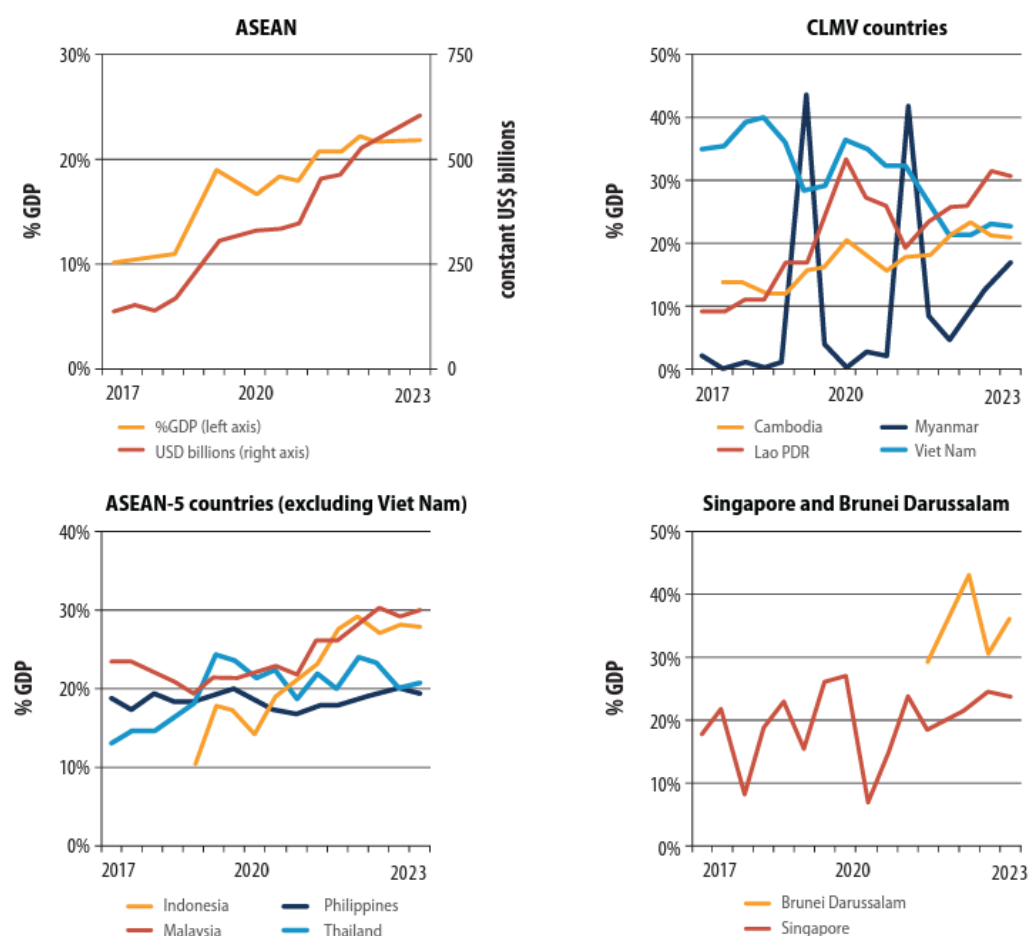

Рисунок 15 – Тенденции частного инвестирования в странах АСЕАН [34]

Тенденции инвестирования в дальнейшем также будут варьироваться от страны к стране. Экономика Камбоджи, Лаоса и Мьянмы в значительной степени зависит от факторов производства, в то время как другие страны, такие как Вьетнам, быстро переходят к более высокой производительности с добавленной стоимостью. Для Таиланда задача состоит в том, чтобы избежать ловушки среднего дохода.

Тем не менее, все страны АСЕАН также выиграют от своего членства во ВРЭП, которое представляет собой позитивную инициативу по либерализации региональной торговли, которая поможет увеличить торговые и инвестиционные потоки между 15 странами, подписавшими торговую сделку. На долю 15 стран АТР, входящих в состав ВРЭП, приходится около 29 % мирового ВВП [21].

После значительного нарушения торговых потоков АТР в 2018–2021 гг. из-за торговой войны между США и Китаем и воздействия пандемии реализация ВРЭП поможет еще больше снизить барьеры для региональных торговых потоков. ВРЭП также создает основу для либерализации торговли, которую можно развивать и укреплять за счет дальнейших раундов торговых переговоров, в том числе путем потенциального присоединения других стран к соглашению.

Хотя тарифная либерализация уже значительно продвинулась среди 15 членов ВРЭП за последнее десятилетие посредством широкой сети соглашений о свободной торговле, ВРЭП будет способствовать дальнейшему снижению тарифных барьеров. В объем ВРЭП входит снижение тарифов на торговлю товарами, а также создание более качественных правил торговли услугами, включая положения о доступе на рынок для поставщиков услуг из других стран ВРЭП. Соглашение о ВРЭП также уменьшит нетарифные барьеры в торговле между странами-членами, такие как таможенные и карантинные процедуры, а также технические стандарты.

Одним из важных преимуществ ВРЭП являются благоприятные правила режима происхождения, обеспечивающие кумулятивные преимущества, которые помогут построить производственные цепочки поставок в разных странах, охваченных ВРЭП. Это поможет привлечь потоки ПИИ для широкого спектра производственных и инфраструктурных проектов в страны-участницы. Ряд стран-членов с сильными производственными центрами, в особенности АСЕАН, имеют

хорошие возможности для получения выгоды от увеличения ПИИ в АТР благодаря преимуществам правил происхождения ВРЭП (рисунок 16).

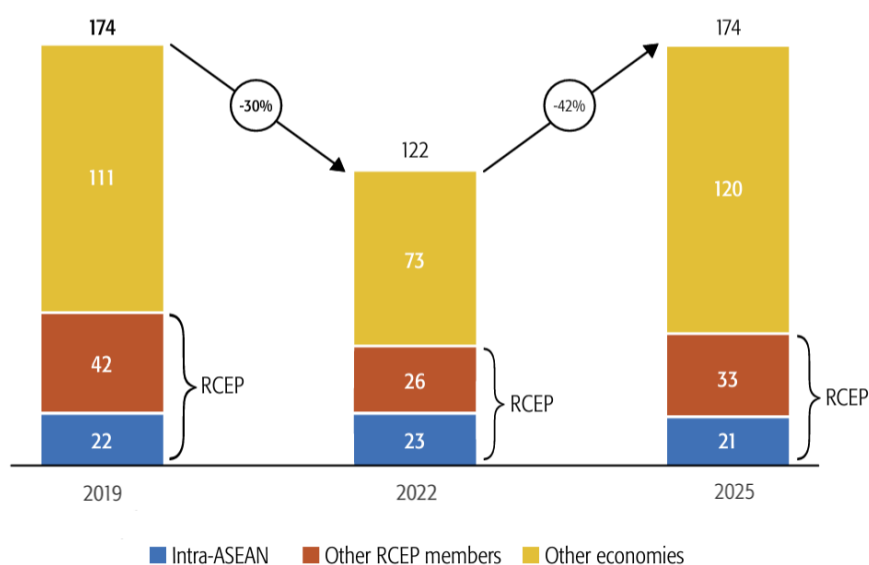

Рисунок 16 – Доля ВРЭП в притоках ПИИ в АСЕАН [21]

Диверсификация цепочки поставок станет важным фактором, поддерживающим приток ПИИ в АСЕАН в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Столкнувшись с серьезными сбоями в глобальных цепочках поставок в последние годы из-за ряда кризисов, транснациональные корпорации все больше внимания уделяют диверсификации цепочек поставок, чтобы снизить уязвимость к таким сбоям. Проблемы с цепочками поставок из-за российско-украинского кризиса и сбоев в поставках трубопроводного газа в ЕС также могут усилить диверсификацию некоторых производственных цепочек поставок в сторону региона АСЕАН.

Несмотря на то, что АСЕАН обладает ключевыми движущими факторами роста, чтобы быть эпицентром роста, она сталкивается с главной проблемой, характерной современным международным экономическим отношениям. Углубление финансовой интеграции в целом по Азии сделало региональные экономики ЮВА более устойчивыми к негативным последствиям международных потоков капитала, однако и наделило большей зависимостью от процессов интернационализации.

Согласно данным за 2021 г., глобальная зависимость от азиатской торговли товарами оставалась высокой, а торговая зависимость между азиатскими экономиками оставалась на относительно высоком уровне. Самый высокий уровень зависимости был зафиксирован среди членов АСЕАН, достигнув 21 %. Япония и Республика Корея зависели от Китая более чем на 20 %, а зависимость стран АСЕАН и стран Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (*CPTPP*) от Китая также была близка к 20 % [26].

В связи с возможной рецессией на Западе увеличивается влияние на экспорт и экономический рост и, косвенно, на уровень долга, который, по прогнозам, будет расти. Во многих странах ЮВА финансовое положение недостаточно надежное после государственных расходов, связанных с *COVID-19*. Рост стоимости обслуживания внешнего долга за счет повышения процентных ставок, а также влияние более сильного доллара США на стоимостную оценку могут увеличить долговое бремя и вызвать долговой кризис в некоторых наименее развитых странах [45]. Все это подвергает сомнению статус АСЕАН и Китая как неизменных центров международной торговли.

Таким образом, АСЕАН все еще находится на стадии экономического восстановления. Ассоциация должна управлять своей открытостью в торговле и инвестициях и обеспечивать их соответствие своим двусторонним, региональным и многосторонним обязательствам. Следует подчеркнуть, что это активный сторонник мира и восходящая средняя сила с демографическим дивидендом и многообещающим ростом, поддерживаемым стабильной макроэкономической средой и растущими объемами торговли и инвестиций. В отличие от других регионов, где усилия правительства по сдерживанию инфляции привели к замедлению экономического роста, этот регион вызывает интерес.

Заключение

Центр мировой экономики продолжает тяготеть к востоку, ускоренному беспрецедентным ростом ВВП и ростом ПИИ во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, рост ПИИ был ключевым фактором успеха развивающихся экономик АСЕАН. В целом, международная торговля и ПИИ являются важными факторами экономического роста в АСЕАН. Правительства стран региона признали важность этих факторов и предприняли шаги по содействию либерализации торговли и привлечению иностранных инвестиций.

АСЕАН в настоящее время является третьей по величине экономикой в Азии и седьмой по величине экономикой в мире. Прогноз экономики АСЕАН на 2022 г. указывает на пятипроцентный положительный рост. Перспективы экономики АСЕАН остаются в значительной степени положительными благодаря следующим факторам: совокупный ВВП стран АСЕАН в размере 3,2 трлн долл., высокая степень экономической интеграции, качественная и доступная рабочая сила, сильное геополитическое положение, благоприятное для межрегиональной и внутрирегиональной торговли и инвестиций.

Эти характеристики, как уникальные, так и выгодные для региона, обеспечивают долгосрочную ценность для инвесторов, которые могут справиться как с существующими проблемами, связанными с глобальными кризисами, так и извлечь выгоду из потенциальных возможностей роста в наиболее перспективных отраслях в ЮВА. АСЕАН занимает выгодное положение, используя такие ресурсы, как концепция торгового соглашения, диверсификация глобальных цепочек создания стоимости и трансформация индустрии 4.0 в цифровую эпоху, а также устойчивое развитие.

Продвинутые члены Ассоциации успешно присоединились к региональным цепочкам поставок, встроенным в глобальные цепочки поставок, а менее продвинутые государства имеют большие возможности роста. АСЕАН также добилась устойчивого прогресса в своей внутренней экономической интеграции благодаря запуску *AFTA*, принятию *AFAS*, *AIA* (позже *ACIA*) и, наконец, созданию

АЕС. АСЕАН также работает со своими торговыми и инвестиционными партнерами над укреплением внешнеэкономической интеграции посредством ССТ и ВРЭП.

Сегодня ЮВА также является одним из самых разнообразных регионов мира. Его члены значительно различаются по целому ряду параметров, включая как социальные, так и экономические показатели – десять государств изначально обладали непропорциональной экономической мощью. Поэтому Ассоциации характерны неравномерные темпы развития. Глобальные кризисы и связанная с этим потеря производительности также сказываются на развитии данной группы стран. В то время как регион находится на пути восстановления, качество роста отличается, учитывая разнообразный характер экономики.

В свою очередь, объемы притока капитала в регион в последние годы увеличиваются и стабилизируются. Главным направлением для инвестиций, преимущественно ПИИ, являются Сингапур и Индонезия, за которыми следуют Вьетнам, Таиланд, Малайзия и Филиппины. Рынки Вьетнама, Камбоджи, Лаоса и Мьянмы остаются менее развитыми и интегрированными в региональную торговлю и менее активными в перемещении капитала. Поэтому АСЕАН и ее отдельным странам необходимо выйти из эпохи пассивного роста и предпринять более планомерные действия для дальнейшего увеличения оборотов внешней торговли и привлечения инвестиций, что будет сопровождаться повышением уровня жизни населения, а также развитием институтов и технологических возможностей.

Сегодня для Ассоциации жизненно важно активизировать свои согласованные усилия, чтобы действовать быстро и эффективно для достижения целей *АЕС* и продемонстрировать свою глобальную роль к 2025 г. К 2030 г. в качестве единой экономики АСЕАН может занять четвертое место среди всех экономических держав мира. Дальнейший рост в 2023 г. будет зависеть от восстановления Китая, преодоления последствий торговой войны между США и Китаем и кризиса в Европе.

Список использованных источников

- 1 Афанасьева И. И., Миличкина А. Д. Аналитическое исследование современного механизма международного движения капитала: теория и практические аспекты // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2020. № 4. С. 1–11.
- 2 Богачева О. В., Раков И. Д., Смородинов О. В. Финансовая интеграция в АСЕАН: анализ практики // Финансовый журнал. 2017. № 2 (36). С. 115–128.
- 3 Волгина Н. А. Международная торговля. М. : КНОРУС, 2019. 274 с.
- 4 Головнин М. Ю., Никитина С. А. Современные тенденции динамики международных потоков капитала // Мир новой экономики. 2018. № 4. С. 46–56.
- 5 Григорьев Л. М., Курдин А. А., Макаров И. А. Мировая экономика в период больших потрясений: монография. М. : ИНФРА-М, 2023. 576 с.
- 6 Дерен В. И. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. 618 с.
- 7 Доклад о мировых инвестициях. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf (дата обращения: 15.04.2023).
- 8 Завгородний А. Ф., Эсауленко П. В. АСЕАН: инвестиции и проекты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 9. С. 74–77.
- 9 Канаев Е. А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 1 (50). С. 32–46.
- 10 Костюнина Г. М. Иностранные инвестиции (вопросы теории и практики зарубежных стран): учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2019. 304 с.
- 11 Красильников К. Е., Семочкин Г. В. Тенденции и формы движения капитала в условиях глобализации экономики // Современная парадигма социально-гуманитарного знания. 2023. № 5. С. 44–47.
- 12 Краткий обзор тенденций торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. URL: <https://www.unescap.org/kp/2023/asia-pacific-trade-and-investment-trends-brief-2022-2023-south-east-asia> (дата обращения: 07.04.2023).

- 13 Ноздрев С. В. Азия: процессы региональной экономической интеграции // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 34–46.
- 14 Растопчина Ю. Л. Модели международного движения капитала: аспект макроэкономической эффективности // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества. 2015. № 4. С. 362–369.
- 15 Турлай И. С. Влияние региональной экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций (теоретические, методологические, эмпирические аспекты): монография. М. : ИНФРА-М, 2017. 148 с.
- 16 Хидиятуллина М. Н. Сущность, природа и противоречия вывоза капитала в экономической литературе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 8 (363). С. 165–174.
- 17 Шувалов И. И., Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. АСЕАН – движущая сила региональной интеграции в Азии: монография. М. : ИНФРА-М, 2019. 256 с.
- 18 Янчук А. Л. Факторы конкурентоспособности государств АСЕАН // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 1. С. 5–13.
- 19 ASEAN Business Guide. URL: <https://www.eyeonasia.gov.sg/asean-countries/-share/what-employers-say/kpmg-asean-business-guide/> (дата обращения: 17.04.2023).
- 20 ASEAN Financing Trends. URL: <https://southeastasiainfra.com/asean-financing-trends-in-2023/> (дата обращения: 29.03.2023).
- 21 ASEAN Investment Report. URL: <https://asean.org/book/asean-investment-report-2022/> (дата обращения: 07.04.2023).
- 22 ASEAN key figures 2022. URL: <https://asean.org/book/asean-key-figures-2022/> (дата обращения: 25.03.2023).
- 23 ASEAN Should Rise up on the Agenda of Investors. URL: <https://www.ft.com/content/-183c7e0d-50b9-489f-9719-400f5f38b49c> (дата обращения: 17.03.2023).
- 24 ASEAN statistical yearbook. URL: <https://www.aseanstats.org/category/year-book/> (дата обращения: 14.03.2023).
- 25 ASEAN: The EU's strategic partner in Asia. URL: [https://www.europarl.europa.eu/-thinktank/en/document/EPRS_BRI_\(2021\)698807](https://www.europarl.europa.eu/-thinktank/en/document/EPRS_BRI_(2021)698807) (дата обращения: 29.03.2023).

26 Boao Forum for Asia Asian Economic Outlook and Integration Progress Annual Report 2023. URL: <https://www.asgam.com/index.php/2023/03/29/boao-forum-for-asia-predicts-asias-economy-will-grow-by-4-5-in-2023/> (дата обращения: 12.04.2023).

27 Bulatov A. S. New Trends in International Capital Flows. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4368403 (дата обращения: 03.02.2023).

28 Bulatov A. S. World Economy and International Business. Moscow: Springer. 2023. 823 p.

29 Changing patterns of capital flows. URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs66.htm> (дата обращения: 02.03.2023).

30 Regionalization and Southeast Asian Multinational Corporations. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2022/05/2.-Ideas-in-Progress-2022-Darren-Mangado.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).

31 Dwi E. K., Zakiatul W., Nur A. ASEAN foreign trade analysis using dynamic panel data and simultaneous regression model // The 3rd International Conference on Mathematics and Sciences. 2022. P. 1–16.

32 Economic Outlook for Southeast Asia, China and India 2023. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/development/economic-outlook-for-southeast-asia-china-and-india/volume-2023/issue-1_f677c529-en (дата обращения: 22.04.2023).

33 Exchange Rate Determination and Real Interest Rate Differentials Under Uncertainty. URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/ifdp/exchange-rate-determination-and-real-interest-rate-differentials-under-uncertainty.htm> (дата обращения: 06.03.2023).

34 Financing the Sustainable Development goals in ASEAN. URL: <https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/Financing.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).

35 Fragmenting Foreign Direct Investment Hits Emerging Economies Hardest. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/04/05/fragmenting-foreign-direct-investment-hits-emerging-economies-hardest> (дата обращения: 02.03.2023).

36 Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Eco>

nomic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266 (дата обращения: 27.02.2023).

37 Global Financial Stability Report. URL: <https://www.imf.org/en/-Publications/GFSR/Issues/2023/04/11/global-financial-stability-report-april-2023> (дата обращения: 16.03.2023).

38 Goldberg L., Krogstrup S. International Capital Flow Pressures and Global Factors Federal Reserve Bank of New York Staff Reports. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4349955 (дата обращения: 22.03.2023).

39 Gevorkyan A., Henry G. Foreign Exchange Constraint and Developing Economies. New York: The Peter J. Tobin College of Business, St. John's University. 2023. 278 p.

40 Handbook on Policies, Promotion, and the Facilitation of Foreign Direct Investment for Sustainable Development in Asia and the Pacific. URL: <https://www.unescap.org/kp/2022/handbook-policies-promotion-and-facilitation-foreign-direct-investment-sustainable> (дата обращения: 16.04.2023).

41 Ing L. Y., Yessi V. Can ASEAN be an epicentrum of growth? URL: <https://www.gmanetwork.com/news/opinion/content/866929/can-asean-be-an-epicentrum-of-growth/story/> (дата обращения: 04.04.2023).

42 Is ASEAN on the cusp of fulfilling its long-held promise? World Economic Forum URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/is-asean-on-the-cusp-of-fulfilling-its-long-held-promise-davos-2023/> (дата обращения: 01.04.2023).

43 Kawai M., Naknoi K. ASEAN Economic Integration through Trade and Foreign Direct Investment: Long-Term Challenges. URL: <http://www.adb.org/publications/asean-economicintegration-through-trade-and-foreign-direct-investment-long-term/> (дата обращения: 25.03.2023).

44 Kumhof M., Rungcharoenkitkul P., Sokol A. How Does International Capital Flow? // SSRN Electronic Journal. 2020. 66 p.

45 Menon J. Southeast Asian Economies: Out of the Storm, Clouds on the Horizon. URL: <https://fulcrum.sg/southeast-asian-economies-out-of-the-storm-clouds-on-the-horizon/> (дата обращения: 03.04.2023).

- 46 Michelle A., Adwin S. Foreign Capital Growth and Economic Growth: A Case Study of ASEAN Countries // PIKSI International Conference on Knowledge and Science. 2021. № 7. P. 22–30.
- 47 Prajanto B. Impact of ASEAN economic integration on investment in the ASEAN region // Journal Asia Pacific Studies. 2022. № 6 (2). P. 115–126.
- 48 Radjabova Z. K., Radjabov O. R., Kamalova P. M., Osmanov M. M., Murtuzaliev M. A., Magomedova U. G. Theoretical and methodological foundations of international capital movement and the main tendencies of its regulation // International Journal on Emerging Technologies. 2019. № 10. P. 52–56.
- 49 Shimizu K. The ASEAN Economic Community and the RCEP in the world economy // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2021. № 10. P. 24–41.
- 50 Sukegawa S. ASEAN's initiatives for free trade in East Asia under AEC // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2021. № 10. P. 42–64.
- 51 Sung J. K., Seon J. L. FDI and Its Impact on Trade in the East Asian Transition Economies // IntechOpen. 2022. № 14. P. 21–29.
- 52 The Future of ASEAN – Time to Act // PwC Growth Markets Centre. URL: <https://www.pwc.com/sg/en/publications/assets/healthcare-future-asean-2018.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).
- 53 World Economic Situation and Prospects. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-march-2023-briefing-no-170/> (дата обращения: 02.03.2023).
- 54 World Energy Investment 2023. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2023> (дата обращения: 08.02.2023).
- 55 Xie J. ASEAN Economics Under Global Stagflation. URL: [https://www.bochk.-com/dam/investment/bocsecon/SY2022026\(en\).pdf](https://www.bochk.-com/dam/investment/bocsecon/SY2022026(en).pdf) (дата обращения: 14.02.2023).

Приложение А

Чистый приток ПИИ, портфельных и других инвестиций, страны АСЕАН

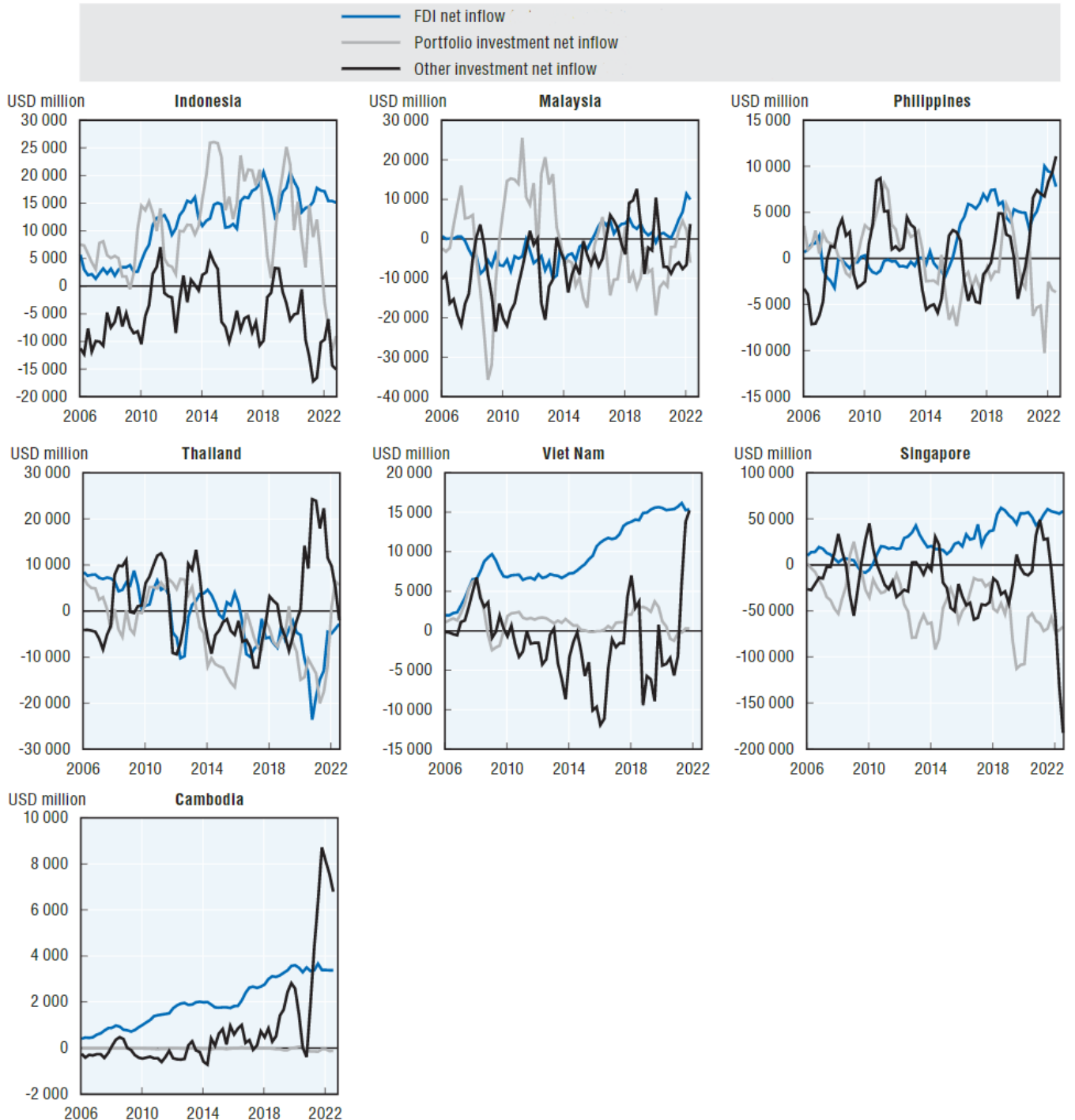

Рисунок А.1 – Чистый приток ПИИ, портфельных и других инвестиций в страны АСЕАН [32]